

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: Третьяковский проезд, 9, бутик Chopard, тел. 495 933 3383
ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Chopard, тел. 8 800 500 8000
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш.,
бутик Chopard, тел. 495 225 8875
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а,
бутик Chopard, тел. 812 648 0850

IMPERIALE
Chopard

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: Третьяковский проезд, 9, бутик Chopard, тел. 495 933 3383
ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Chopard, тел. 8 800 500 8000
Куззовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш.,
бутик Chopard, тел. 495 225 8875
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а,
бутик Chopard, тел. 812 648 0850

HAUTE JOAILLERIE
Chopard

10 СЕНТЯБРЯ 2015

Коммерсантъ

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» №25

СТИЛЬ УКРАШЕНИЯ

27 Выставка Van Cleef & Arpels

«Искусство броши»

30 Новые коллекции

58 Millenary от Audemars Piguet

62 Агелъе Gaggard в Лондоне

66 Юбилей Roberto Coin

68 Где купить старинные украшения

70 Ювелирные аукционы

Cartier

Коллекция Paris Nouvelle Vague

CHANEL

FINE JEWELLERY

SOUS LE SIGNE DU LION

КОЛЬЕ ИЗ ЖЕЛТОГО ЗОЛОТА С БРИЛЛИАНТАМИ
КОЛЬЦО ИЗ БЕЛОГО ЗОЛОТА С БРИЛЛИАНТАМИ И КВАРЦЕМ

Москва, Петровка 7, (495) 777 0555

www.chanel.com

Dior

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
 ПРЕЗИДЕНТ
 АО «КОММЕРСАНТЬ»
МАРИЯ КОМАРОВА
 ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
 АО «КОММЕРСАНТЬ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
 ШЕФ-РЕДАКТОР
 АО «КОММЕРСАНТЬ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
 АРТ-ДИРЕКТОР АО,
 АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
 ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
 НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АННА МИНАКОВА
 ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДЕНИС ЛАНДИН
 ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
 ТЕКСТ-РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА
 ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
 КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
 БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
 ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА ЛАНГЕ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
 ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
 КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
 АО «КОММЕРСАНТЬ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
 ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
 ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
СНУРАНИНА@
KOMMERSANT.RU
 ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
 (499) 943 9108, (499) 943 9110,
 (499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ,
 ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
 KOSTI AALTOSEN TIE, 9,
 00140 JOENSUU, FINLAND.
 ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
 ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
 АО «КОММЕРСАНТЬ».
 АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
 ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
 ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
 ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
 ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
 ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
 И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
 (РОСКОМНАДЗОР).
 СВИДЕТЕЛЬСТВО
 О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
 ПИ № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

— Анна Минакова

— de Grisogono,
 браслет Tubetto

— Messika,
 кольцо Movissime

В прошлом году сентябрьский «Стиль Украшения» был посвящен важному событию ювелирного мира — парижской Биеннале антикваров. Тогда наш номер вышел в день открытия выставки, в нем был подробный ее план и детальные описания всего, что можно увидеть в Гран-Пале. В этом году мы, как и все, от биеннале отдыхаем: рассказываем о коллекциях, представленных летом в разных городах, и прочих новостях блестящего ювелирного мира.

Главная новость — мы все проводим последнюю осень без Биеннале антикваров. Начиная с 2016 года выставка в Большом дворце станет ежегодной. У нее пока нет ни нового названия, ни определенного формата — все это еще предстоит придумать.

Единственное, что сегодня известно из заявления Синдиката антикваров, — выставка станет ежегодной, а ее комитет, который возглавит Анри Луареттом, будет состоять из пятнадцати человек, которые и будут отбирать участников.

Как говорят, решение сменить цикл проводимой с 1962 года выставки, синдикат вынудили принять участвующие в ней антиквары. Сначала они радовались соседству с пришедшими на биеннале и довольно стремительно увеличивавшимися в количестве ювелирами, рассчитывая на то, что это привлечет больше клиентов и прессы, а потом сменили милость на гнев, поняв, что публика и пресса приходят, но прямиком на ювелирные стенды, а вазы династии Мин, столики эпохи Людовика XIV, керамика Пикассо и полотна Ива Кляйна остаются без должного внимания. Тогда антиквары и задумались о смене формата. Рассматривались разные варианты: и выставка без участия ювелиров, и чередование год через год, и ежегодный формат с участием всех (не очень, правда, понятно, как он примиряет антикваров

НА ОБЛОЖКЕ
 МОДЕЛЬ В ШЛЯПЕ ELSA SCHIAPARELLI
 И БРОШИ HAIRCUT, ФОТО 1949 ГОДА, ОДИН
 ИЗ ЭКСПОНАТОВ ВЫСТАВКИ VAN CLEEF &
 ARPELS — ART OF CLIP
ФОТО
 ПРЕДОСТАВЛЕНО VAN CLEEF & ARPELS,
 ФОТОГРАФ SAM LEVIN

СОЗДАТЕЛЬ МЕТОДА КУЛЬТИВИРОВАНИЯ ЖЕМЧУГА. С 1893 ГОДА. РЕКЛАМА. MIKIMOTO.COM

MIKIMOTO

THE ORIGINATOR OF CULTURED PEARLS. SINCE 1893.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ул. Петровка, 2 Кутузовский пр-т, 31 Третьяковский пр., 7 Барвиха Luxury Village ул. Б. Конюшенная, 21-23а
ЦУМ магазин Mercury магазин Mercury 8-й км Рублево-Успенского ш. ДЛТ
Москва, тел. 8 800 500 8000 Москва, тел. 495 933 3031 Москва, тел. 495 933 3393 магазин Mercury С.-Петербург, тел. 812 648 0850
тел. 495 225 8870

THERE ARE EXCEPTIONS
TO EVERY RULE.*

AUDEMARS PIGUET

Le Brassus

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ
"ОДЕМАР ПИГЕ (РУС)" ООО
ТЕЛ.: +7 (495) 234 5949.
ИНФОРМАЦИЯ ОБО ВСЕХ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ТОЧКАХ ПРОДАЖ НА ТЕРРИТОРИИ РФ НА САЙТЕ
AUDEMARSPIGUET.COM

MILLENARY
ДЕКОРИРОВАНИЕ
БРИЛЛИАНТАМИ.

* ИЗ КАЖДОГО ПРАВИЛА ЕСТЬ ИСКЛЮЧЕНИЯ.

с ювелирами), но пока организаторы решили, что и ювелиров, и антикваров мы теперь будем видеть ежегодно.

Много разговоров о том, увидим ли всех. Ходят слухи, что ювелиров теперь будут отбирать более тщательно — так, чтобы дата основания их компании и ее внушительная история чуть ли не кричали об антикварности. А значит — никаких брендов младше двадцати.

В общем, как и всегда, мы знаем, что ничего не знаем. Одно очевидно: мы вместе с биеннале теперь перейдем на ежегодный формат и каждый сентябрьский номер будем посвящать рассказу о происходящем в Гран-Пале. К парижской выставке ювелирные дома обычно подготавливают мощнейшие коллекции, чтобы поразить широкую публику, пришедшую на выставку. В годы между биеннале большинство расслабляется. Но с 2016 года — никаких передышек. Тем интереснее.

de GRISOGONO

GENEVE

Vortice Collection

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: Третьяковский проезд, 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850
www.degrisogono.com

Тенденции

20 Драгоценные капли

22 Опалы

23 Золотой жемчуг

24 Тропические цветы

26 Восток

Выставка

27 История в брошах
Мария Сидельникова об Art of Clip от Van Cleef & Arpels

28 Февральская революция
Алексей Тарханов о La Revolution du New Look в музее Кристиана Диора

Коллекция

30 Садовый ренессанс
Giardini Italiani от Bulgari

32 Из мрамора и песка
Bleu de Jodhpur от Boucheron

33 Путешествия во времени
Acte V / The Escape от Louis Vuitton

34 Магия драгоценных камней
Les Talismans de Chanel
Мария Сидельникова

38 Пример имеет значение
Новые украшения haute joaillerie от Chopard

НОВОСТИ

ТИТАН ЮВЕЛИРНОЙ МЫСЛИ

В бутиках Pomellato появились новые украшения из коллекции Agabesque. Если раньше изящный орнамент выплавлялся в золоте, инкрустировался бесцветными и черными бриллиантами, вырезался из агата, то на сей раз материалом для арабесок стал в том числе и титан. В новых Agabesque Noir легкий черный титан сочетается с розовым золотом. Сейчас в этом разделе коллекции представлены широкие кольца и удлиненные серьги, но, судя по всему, уже очень скоро Pomellato применит титан и к другим украшениям линии Agabesque.

TIFFANY & CO. ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ЖЕНЕВУ

Компания Tiffany & Co. открывает собственный бутик в столице часового искусства Женеве. По адресу Рю-дю-Рон, 21 расположился магазин площадью почти в полторы тысячи квадратных метров, где представлены часы и украшения марки. Бутик с настенными панелями из замши и витринами из орехового дерева, как и было задумано, напоминает океанский лайнер 1930-х. Вице-президент Tiffany & Co. по Европе, Ближнему Востоку и Африке Флоранс Ролле подчеркивает, что появление магазина в Женеве «символизирует возвращение в город, где в XIX веке у компании была часовая мануфактура, на которой трудились лучшие швейцарские мастера». К торжественному открытию бутика подготовили две лимитированные серии часов, которые будут продаваться только на Рю-дю-Рон: СТ60 в белом золоте с функцией календаря и коктейльные женские часы, тоже из белого золота, но с паве из драгоценных камней.

ОТ УКРАШЕНИЙ ДО CHANEL №5

13 октября в лондонской The Saatchi Gallery откроется организованная домом Chanel и Карлом Лагерфельдом выставка Mademoiselle Privé. Экспозиция, рассказывающая о кодах и символах Chanel, месте марки в истории haute couture, созданной Кoko Шанель в 1932 году ювелирной коллекции Bijoux de Diamants и одним из самых знаменитых ароматов мира Chanel №5, разместится на трех этажах галереи. Выставка продлится до 1 ноября.

ПОП-АРТ ПОКОРЕЯЕТ ЦУМ

В корнере Hublot в московском ЦУМе появились Big Bang Pop Art Jewellery. 41-миллиметровые корпуса часов, вдохновленных поп-артом, выполнены в золоте и инкрустированы — в зависимости от модели — 198 розовыми сапфирами или цаворитами. Еще 36 сапфиров (или цаворитов) украшают ободок, а 200 синих сапфиров покрывают почти всю поверхность циферблата. Оснащенные механизмом с автоподзаходом и функцией хронографа HUB4300 модели Big Bang Pop Art Gold Rose Jewellery и Bang Pop Art Gold Apple Green Jewellery выпущены лимитированными сериями, по 50 экземпляров в каждой.

ВО ВЗГЛЯДЕ ПРОХОЖЕГО

Москва:
Столешников пер., 12
тел.: 8 (495) 933 2833
ГУМ, Красная площадь, 3
тел.: 8 (495) 620 3019
Hermes.com

НОВОСТИ

40
Фигуры моря
Seven Seas от Van Cleef & Arpels

43
Шедевры на продажу
Masterpieces от Tiffany & Co.

44
Снова в путь
Secrets & Lights — A Mythical Journey
by Piaget

46
Как шелковые
Soie Dior от Dior Joaillerie

48
Семейные драгоценности
Новые украшения Alexandre Reza

49
Новейшая история
Украшения Giampiero Bodino

50
Наполеоновский размах
Josephine от Chaumet

52
Ваши сиятельства
Etourdissant от Cartier

56
Сольная партия
Ecrin d'or от Hermes

Часы

57
Против правил
Алексей Кутковой о женских
авиаторских хронографах Breitling

58
Овал навсегда
Millenary от Audemars Piguet

Чисто английские часы

К открытию бутика в Лондоне на Олд-Бонд-стрит, 13 швейцарская часовая компания Jaeger-LeCoultre приурочила выпуск лимитированной серии Grande Reverso Ultra Thin 1931 Special London Flagship Edition. Этих часов всего 26, их отличает выгравированный на задней стороне корпуса Вестминстерский дворец и циферблат насыщенно-зеленого цвета. Как объясняет креативный директор Jaeger-LeCoultre Янек Делешкевич, такой оттенок — а не только гравировка — тоже выбран в честь Лондона. Насыщенно-зеленый — часто встречающийся цвет шелковой подкладки хорошего английского костюма. Купить часы Grande Reverso Ultra Thin 1931 Special London Flagship Edition можно будет только в Лондоне.

Хорошо подкованные

В бутике Gucci на Петровке появились новые украшения линии Chiodo, главный герой которой, как можно догадаться по ее названию, конечно, гвоздь, но не простой, а подковный, с квадратной головкой. На сей раз он воплощен в белом золоте и бесцветных бриллиантах (практически вся его поверхность инкрустирована драгоценными камнями). В коллекцию вошли широкое спиралевидное кольцо, браслет, будто сплавленный из двух гвоздей, и напоминающее петлю лассо колье.

Дом и сад PIAGET

«Мы хотели не просто открыть очередной флагманский бутик, а создать необычное пространство, отражающее стиль дома Piaget», — говорит о появившемся недавно на парижской Рю-де-ла-Пэ, 7 магазине генеральный директор компании Филипп Леопольд-Метцгер. Его идею архитектор Кристиан Керлиос из бюро Atelier Sasha воплотил при помощи анфилады залов с дубовыми панелями, покрытых сусальным золотом ящиков и светильников из муранского стекла. Самое впечатляющее пространство — с окнами в небольшой сад — в бутике Piaget отведено под коллекции haute joaillerie.

BY APPOINTMENT TO
HRH THE PRINCE OF WALES
JEWELLERS, GOLDSMITHS
& SILVERSMITHS
GARRARD & CO LTD.
LONDON.

GARRARD

ESTABLISHED LONDON 1735

СТАРЕЙШИЙ В МИРЕ ЮВЕЛИРНЫЙ ДОМ

280 лет на службе у королевских особ

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000

Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

НОВОСТИ

60
Классика парусного жанра
Panerai Classic Yacht Challenge

Ателье

62
Сокровище Британии
Garrard в Лондоне

64
Время художников
Часы DeLaneau на заказ

Юбилей

66
15 лет славы
Roberto Coin в России

Антиквариат

68
Поиски сокровищ
Александр Рымкевич
об украшениях с историей

Аукционы

70
Цена известности
Драгоценности с именем

Бутики

72
Pesavento в Sublime by Bosco

С МУЖСКОГО ЗАПЯСТЬЯ
В сентябре в продажу в бутики Chanel поступили часы из новой коллекции Voy.Friend. Это попытка — и очень удачная — создать будто бы позаимствованные с мужского запястья часы для женщин. Voy.Friend представлены в размерах L (34,6 x 26,7 мм с кварцевым калибром) и XL (37 x 28,6 мм с механическим калибром), в корпусах из белого или фирменного бежевого золота, с инкрустацией бриллиантами по ободку и без нее.

ПИТОНЫ НА ВЕС ЗОЛОТА
Основательницу Akillis Каролин Гаспар на создание новой коллекции Python вдохновили почитаемые еще античными мастерами змеи. Но своих «Питонов», выполненных из золота и инкрустированных бесцветными бриллиантами, дизайнер решила сделать предельно условными, напоминающими своих живых родственников только «кожей». Полируя до блеска звенья-чешуйки или украшая их «снежным паве», Гаспар смогла создать крайне современные украшения на каждый день, с чистыми выверенными линиями, универсальные и, как всегда, заметно рок-н-рольные.

ЧТО ВЕЧНО ПОД ЛУНОЙ
«Сейчас Montblanc — хорошо знакомая мужчинам и любимая ими марка. Внимание женщин надо сначала привлечь новыми часами и только потом — украшениями», — рассказывал генеральный директор Montblanc Жером Ламбер в интервью «Стилю» в декабре прошлого года. Основой женских коллекций стала представленная в 2014-м Boheme, состоящая преимущественно из часов и небольшого количества украшений. В 2015-м у Boheme появилось продолжение. Оно называется Boheme Moongarden. «Лунный сад» — это прежде всего две модели часов: модель с индикатором «день/ночь» и модель с индикатором названий полнолуний, который замещает традиционное окошко с названием месяца. Что касается новых украшений Boheme Moongarden, то они выполнены из серебра с жемчугом акойя. В каждом из них есть одна жемчужина, украшенная символом компании — шестиконечной звездой, символизирующей вершину горы Монблан.

ВСЕЛЕННАЯ CARRERA Y CARRERA
В бутиках Carrera y Carrera появились новые украшения из коллекции Universo. Среди новинок — посвященные стихии огня украшения Origen, выполненные в белом или розовом золоте и инкрустированными бесцветными бриллиантами. Интереснее всего в обновленной коллекции — серьги, кольца и подвески с центральными аметистами или празилитами оригинальной огранки, созданной специально для новой коллекции Carrera y Carrera.

Pomellato

CAPRI COLLECTION

■ МОСКВА

БУТИК «POMELLATO»
гум, красная площадь, 3
петровский пассаж,
ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
весна, ул. новый арбат, 19
смоленский пассаж,
смоленская площадь, 3

■ СОЧИ

SUBLIME BY BOSCO
морской вокзал,
ул. войкова, 1

■ WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

ДРАГОЦЕННЫЕ КАПЛИ

1_ Syzanne Syz Art
Jewels, кольцо
2_ Bulgari,
кольцо Serpenti
3_ Chopard,
кольцо Red Carpet
4_ Bulgari,
кольцо Italian Gardens
5_ Chopard,
кольцо Red Carpet

6_ Chaumet,
кольцо Rondes de Nuit
7_ Boucheron,
кольцо Serpent Boheme
8_ Boucheron,
кольцо Eternity
9_ Boucheron,
кольцо Diwali

БОЛЬШЕ ЧЕМ ЛЕГЕНДА

NAVITIMER 46 MM

БУТИК BREITLING

ПЕТРОВКА 17 СТР. 1

МОСКВА

+7 495 621 96 33

ТЕНДЕНЦИИ

ОПАЛЫ

1_ **Cartier**, серьги Etourdissant
 2_ **Louis Vuitton**, серьги Acte V/ The Escape
 3_ **Mikimoto**, кольцо Legend
 4_ **Tiffany & Co.**, серьги Blue Book
 5_ **Louis Vuitton**, кольцо Acte V/ The Escape
 6_ **Cartier**, браслет Etourdissant

7_ **Mikimoto**, кольцо
 8_ **Chopard**, кольцо Fleurs d'Opales
 9_ **Sutra**, кольцо
 10_ **Rodney Rayner**, кольцо Sea Urchin
 11_ **Piaget**, браслет Mediterranean Garden
 12_ **Sutra**, браслет

ЗОЛОТОЙ ЖЕМЧУГ

1_ Mikimoto, серьги
2_ Yvel, серьги
3_ Autore, колье Orange Blossom
4_ Tiffany & Co., колье The Art of The Sea
5_ Chanel Joaillerie, кольцо Printemps de Camelia

6_ Tiffany & Co., кольцо The Art of The Sea
7_ Cartier, кольцо Trinity
8_ Gellner, колье
9_ Alessio Boschi, кольцо

ТРОПИЧЕСКИЕ ЦВЕТЫ

1_Damiani, брошь Masterpiece
2_Yvel, кольцо
3_Bulgari, кольцо Italian Gardens
4_Dior Joaillerie, браслет Precieuses Rose

5_Faberge, серьги Secret Garden
6_Van Cleef & Arpels, отстегивающаяся от кольца брошь Seven Seas
7_Pasquale Bruni, кольцо Giardini Segreti

8_Palmiero, кольцо Embracing Flowers
9_Chopard, кольцо Fleurs d'Opales
10_Piaget, брошь Mediterranean Garden
11_Syzzanne Syz Art Jewels, кольцо

ИДЕНЦИИ

12

13

15

16

17

18

19

20

21

22

23

12_ **Autore**,
колье Curly Pinks
13_ **Gucci**,
серьги Flora
14_ **Boucheron**,
брошь Mehndi
15_ **Roberto Coin**,
серьги Garden
Collection

16_ **Damiani**,
кольцо Giglio
17_ **Chopard**,
кольцо Fleurs d'Opales
18_ **Alexander Laut**,
кольцо Blue Lily
19_ **Chanel
Joaillerie**,
кольцо Fascinante

20_ **Alessio Boschi**,
кольцо Peony
21_ **Alessio Boschi**,
кольцо Lotus Essence
22_ **Giampiero
Bodino**, кольцо
Primavera
23_ **Breguet**,
часы Be Crazy

ВОСТОК

- 1__Pomellato, кольца M'ama non M'ama
- 2__Bulgari, кольцо Ultimate Temptation
- 3__Cartier, кольцо Etourdissant
- 4__Chanel Joaillerie, кольцо Magnetique
- 5__Chopard, кольцо Red Carpet
- 6__Roberto Coin, кольцо Shanghai
- 7__Piaget, кольцо Secrets & Lights — A Mythical Journey by Piaget
- 8__Sutra, серьги
- 9__Van Cleef & Arpels, кольцо Seven Seas
- 10__Ivy, серьги
- 11__Louis Vuitton, серьги Acte V/The Escape
- 12__Alessio Boschi, кольцо The Star of Taj
- 13__Pasquale Bruni, кольцо Lady Taj
- 14__Ivy, серьги
- 15__de Grisogono, серьги Melody of Colours

ИСТОРИЯ В БРОШАХ

ВЫСТАВКА

ART OF CLIP

МАРИЯ

СИДЕЛЬНИКОВА

Броши отправлял в отставку еще Шекспир. «Девственность вышла из моды так же, как вышли из моды броши и зубочистки», — говорил Пароль в пьесе «Конец — делу венец». Про зубочистки и девственность можно поспорить, а вот с брошами он не угадал, потому что они вне моды. И выставка Art of Clip («Искусство броши») Van Cleef & Arpels наглядное тому доказательство. Из частной коллекции французского ювелирного дома на гастроли в Москву едут 280 уникальных брошей, созданных в период с 1910-го по 1970-е годы. Этим вещам есть что рассказать и о ювелирном искусстве Van Cleef & Arpels, и об истории декоративно-прикладного искусства XX века.

Фантастические птицы — главная тема, которая занимает французских ювелиров с Вандомской площади, в 1920-х годах. Тут и бриллиантовая райская птица (Oiseau de paradis, 1927) с драгоценным тяжелым хвостом, и легкая колибри (Colibri, 1925) — у обеих роскошный размах крыльев, и пара стрекоз с тоненькими изумрудными и ониксовыми тельцами (Deux libellules, 1926). Повсеместное увлечение Египтом, начавшееся после открытия гробницы Тутанхамона в 1922 году, не обошло стороной и Van Cleef & Arpels. И если птицы встретятся в коллекциях дома еще не раз, то египетские мотивы останутся символом тех лет. Броши из белого золота, бриллиантов и цветных драгоценных камней выполнены в форме пражки и, вероятнее всего, могли выступать в роли застежек пояса (серия брошей Egyptien, 1924–1925). 1930-е — время технических инноваций для Van Cleef & Arpels. Брошь Chrysantheme (1937) — гордость коллекции и образец новой и по тем временам революционной техники, которая называется Serti Mysterieux — «невидимая оправа» — этаким ювелирным потайной шов для крепления драгоценных камней. Особенно часто ее использовали для воспроизведения цветочных мотивов. Нет ни лапок, ни гнезд, кажется, что рубины и бриллианты вообще не закреплены. Сегодня украшения-трансформеры стали привычным делом, а тогда первые многофункциональные цепочки, которые можно было носить в зависимости от случая и как колье, и как браслет, и как пояс, и как отдельную брошь, были в диковинку. Danseuse Espagnole (1941) с веером и в платье из бриллиантов, рубинов и изумрудов — одна из первых брошей, положившая начало целой ювелирной балетной труппе Van Cleef & Arpels. Ее вдохновите-

лем выступил Луи Арпельс — страстный поклонник балетного театра. Кукольные арабески и эпольманы в разгар Второй мировой войны несли надежду на возвращение счастливого мира. В послевоенные годы мода и ювелирное искусство идут в ногу. С одной стороны, роскошные, грациозные, элегантные украшения. Для обедов броши в форме переплетенных лент в оправе из желтого золота. Для ужинов броши-букеты, богато украшенные бриллиантами и рубинами. С другой — шуточные, игровые эксперименты. У каждого уважаемого дома есть свой ювелирный бестиарий. Белки, утки, лисы, зайцы, тигры, жирафы, быки, пудели, лошади, лягушки, слоны, коты — кого только не было в «звериной» коллекции, которая стартовала в 1954 году. Ближе к 1970-м, правда, милых зверьков вытеснили хищники: драконы, тигры и ящерицы.

Экспозиция дополнена архивными рекламными, выдержками из каталогов и фотографиями именитых поклонниц ювелирного мастерства Van Cleef & Arpels. Среди них — Бесси Уоллис Симпсон, красавица герцогиня Виндзорская, ради которой король Эдуард VIII был вынужден отречься от престола. Свою речь он произнес 10 декабря 1936

года, а спустя несколько дней отправил своей возлюбленной в подарок на Рождество брошь Double feuille de houx («Два листка падуба»), украшенную рубинами и бриллиантами и выполненную в знаменитой, едва появившейся технике Van Cleef & Arpels Serti Mysterieux. Поклонницей Van Cleef & Arpels была и иранская принцесса Сорайя. На выставке ее портрет в броши Mimosa (1948 год) — две ветки из желтого золота и бриллиантов. И, конечно же, Мария Каллас. Выполненную по специальному заказу брошь Fleur («Цветок») с пятью лепестками из бриллиантов и бирманских рубинов певица носила на плече, словно вторя античным традициям закреплять таким образом ткани. Чаще всего брошь можно было встретить на отложном воротнике или на декольте платья. Но находилось ей место и на голове: в послевоенных 1940–1950-х годах, когда мода, вопреки всему, взяла курс на женственность, броши бриллиантами рассыпались на шляпках и рубинами зажигались в волосах. И даже на ногах: модницы украшали ими свои туфли.

ART OF CLIP, БУТИК VAN CLEEF & ARPELS В ГУМЕ, ДО 30 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА, БУТИК VAN CLEEF & ARPELS В СТОЛЕШНИКОВОМ ПЕРЕУЛКЕ, С 15 ОКТЯБРЯ 2015 ГОДА ПО 10 ЯНВАРЯ 2016 ГОДА

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ LA REVOLUTION DU NEW LOOK В МУЗЕЕ КРИСТИАНА ДИОРА АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Афиша выставки

В Музее Кристиана Диора открыта выставка «Революция New Look», рассказывающая о том, как знаменитая коллекция 1947 года определила будущее модной марки — от костюмов Рафа Симонса до ювелирных украшений Виктуар де Кастеллан.

Музей Кристиана Диора находится в Нормандии, в его родном городке Гранвиле. Виллу «Румбы» родители купили, когда ему исполнился год, и хотя с трех лет Кристиан жил в Париже, он возвращался туда каждое лето: «Дом моего детства... я сохраняю о нем нежные, волшебные воспоминания... Его расположению и его архитектуре я обязан всем: моей жизнью, моим стилем».

В английском саду, который придумала когда-то мать Диора, до сих пор цветут любимые им розы. «Румбы» с 1930-х годов принадлежат городу. Умерла мать, разорился отец, виллу продали. Гранвиль хотел ее снести и построить на этом месте бассейн, но вовремя одумался. В 1990-х здесь решили устроить музей, посвященный самому знаменитому из горожан. Постепенно с помощью Dior и LVMH он стал одним из лучших музеев Франции: и дом, и сад содержатся в таком изумительном порядке, о котором семья, наверное, могла только мечтать.

PATRICK DEMARCHELIER / ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

PATRICK DEMARCHELIER / ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

PATRICK DEMARCHELIER / ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

— New look в Christian Dior

**DIOR, LA
REVOLUTION DU
NEW LOOK, MUSEE
CHRISTIAN DIOR,
ГРАНВИЛЬ.
ДО 1 НОЯБРЯ
2015 ГОДА**

Музей невелик, но его никак не назовешь провинциальным, в нем проходят интереснейшие выставки. О прошлой — «Звезды в Dior» — мы рассказывали читателям «Стиля» в сентябре 2012 года. Потом здесь показывали рисунки Диора. Нынешняя выставка называется «Революция New Look» и рассказывает о событии, происшедшем почти 70 лет назад — 12 февраля 1947 года, когда Кристиан Диор с триумфом показал свою новую коллекцию. И о тех последствиях, которые имела эта великая февральская эстетическая революция.

Как известно, название New Look дала новой коллекции Диора знатная журналистка, свирепая критикесса, главный редактор Harper's Bazaar Кармел Сноу. На выставке есть фото, где она с видом пожилой лисы — с брошкой, в белых перчатках и меховой шапочке с лентой — сидит на дефиле Диора. Строгая дама перед показом пожимала плечами: «Надеюсь, я пришла не зря». С теми же словами явились многие, хотя в феврале Париж дрожал от холода. На улице минус 13, таких морозов не помнили со времен несчастной франко-прусской войны.

Готовя зимой свои первые 93 модели, Кристиан Диор мечтал о лете. И о мире. Он хотел уйти «от военных времен, от униформы, от женщин-солдат» к «женщинам-цветам», с «талией, тонкой, как лиана, и юбкой, широкой, как венчик цветка». Именно так выглядел его удивительный костюм Bar, состоявший из светлого жакета с баской, подчеркивающей и без того тонкую талию, и пышной черной юбки. Имя было дано по названию бара в находившемся наискосок от штаб-квартиры Диора отеле Plaza Athenee.

«Это настоящая революция, мой дорогой Кристиан, у ваших платьев такой new look!» — воскликнула Кармел Сноу. Легенда гласит, что оказавшийся рядом корреспондент агентства Reuters держал ухо востро, и определение быстро завоевало английскую прессу. Могло ли оно появиться во французской прессе? Наверное. Если бы национальные СМИ не проспали революцию: по своему обыкновению они бастовали уже целый месяц.

Новая выставка — рассказ о революционных днях. На первом этаже в комнате-витрине изображен решающий момент показа: манекена в костюме «Bar» восхищенно и завистливо разглядывают другие, «собравшиеся на показ» манекены. Они наряжены в костюмы прошлого сезона. Легко замечаешь, каким огромным шагом вперед стала коллекция Диора.

— Кристиан Диор
в своем саду

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Экспозиция
**La Revolution
du New Look**

На втором этаже те же модели, но в миниатюре. Здесь выставлены куклы в стиле New Look, которые Диор нарядил для дочек своих друзей: одна выступит в коктейльном платье из голубого шелка, другая — в мантио из песочного креп-жоржета.

Затем мы оказываемся в ателье, где работали мастерицы Диора. Оно воспроизведено до мельчайшей булавки, но главный экспонат здесь манекен. Он ясно показывает, какова же была идеальная женщина Диора и чем она отличалась от силуэта, на который до этого ориентировались кутюрье. Сотрудники рассказывают, что, заказав в «Стокманне» стандартный портновский мане-

кен, мастер прошелся по нему с молотком, подчеркивая те формы, которые он хотел выявить своим кроем.

У новой женщины Кристиана Диора слегка согнутая спина, тонкая талия, выставленные вперед бедра и даже чуть намеченный животик, который, по словам обозревательницы журнала Elle, «наконец-то допущен в качестве одного из статусов женственности».

В жизни Диору не пришлось бегать за девушками с молотком, на долгие годы его любимой моделью стала Tania. В русской Татьяне Кузнецовой, родившейся в 1925 году в Ницце, он нашел идеальное кукольное тело и идеальный кукольный характер: «Она настоящая Ева с ее хитростями, притворством, комедиями, но также с грацией, умом и самоотверженностью». Диор подчеркивал, что «Таня» — не женщина, ставшая манекенщицей, для него она сначала манекенщица, а потом уже женщина.

Собственная революция Диора продолжалась лишь десять лет. В 1957-м он умер от сердечного приступа в итальянском Монтекатини. К этому времени созданный им дом Christian Dior обеспечивал половину экспорта французской моды, а модель «Бар» стала одной из самых популярных в истории кроя. Ив Сен-Лоран, сменивший Диора, и Марк Боан, ставший главным дизайнером после Сен-Лорана, продолжили работу с этим силуэтом, сделавшимся эмблемой дома. Точно так же, как унаследовавшие им Жанфранко Ферре, Джон Гальяно и Раф Симонс. В экспозиции Музея Диора есть и современные интерпретации New Look — от изображающих баску кожаных поясов Джона Гальяно до карманов, подчеркивающих бедра, в красном платье Рафа Симонса.

«Единственный случай в истории моды, — говорит нам куратор выставки Флоранс Мюллер, — когда первый же показ прославил кутюрье на весь мир. New Look оказал гигантское и немедленное влияние на всю мировую моду, и его воздействие заметно до сих пор». Флоранс Мюллер давно связана с историей марки, это она четыре года назад делала в Москве в Пушкинском музее выставку «Диор: под знаком искусства», теперь она счастлива возможности сконцентрироваться на одной, пусть и самой известной странице этой истории. С этого февральского дня 42-летний Диор стал самым известным французским модельером, адрес «30, авеню Монтень» вошел во все модные справочники, а New Look занял место в списке главных эстетических революций XX века.

— Музей в Гранвиле

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

САДОВЫЙ РЕНЕССАНС GIARDINI ITALIANI ОТ BULGARI АННА МИНАКОВА

По законам ландшафтного дизайна итальянский сад — это зародившийся во времена Ренессанса в Риме и Флоренции классический сад, отличающийся большим, чем было принято ранее, размером и симметрией, наличием фонтанов и гротов. Если средневековые сады были спрятаны за каменными стенами, то сады времен Ренессанса, которые вслед за Италией начали разбивать повсюду в Европе, имели одну главную функцию — доставить наслаждение взору.

Ту же функцию несет и новая коллекция Giardini Italiani от дома Bulgari, впервые представленная в июне близ Флоренции (разумеется, пышная премьера была устроена в настоящем итальянском саду). И на создание идеального драгоценного сада не пожалели сил. Первое, что бросается в глаза, — это то, сколько в Giardini Italiani собрано редчайших драгоценных камней, причем цветных камней «большой тройки» (изумрудов, рубинов и сапфиров). Мы привыкли к тому, что Bulgari — это цвет и самые необычные и эффектные сочетания цветов, но чаще — это многолетняя традиция — цветовая палитра состоит из камней «попроще». Но в Giardini Italiani использованы прямо-таки вызывающе редкие и ценные камни.

125-каратный шри-ланкийский сапфир, четыре замбийских изумруда общим весом 143,1 карата (огранены они из одного камня весом 400 карат), сет из разноцветных сапфиров, который геммологи компании собирали годами (общий вес — 187,48 карата)... Сокровища в 100 представленных украшениях можно перечислять долго, но одни лишь камни — это еще не сад. Дизайнеры Bulgari, объехав лучшие сады Италии, перенесли в украшения и симметрию расходящихся от центра дорожек, и каскады фонтанов, и красоту секретных уголков внутри сада, в которых высаживали самые красивые цветы...

Когда пришедший из TAG Heuer Жан-Кристоф Бабен возглавил Bulgari, у многих были опасения: а не погубит ли управленец из часового мира ювелирное направление фирмы? Пока Giardini Italiani доказывают обратное: это не упадок, это ренессанс.

«МЫ РЕШИЛИ
ЗАДЕЙСТВОВАТЬ
НОВЫЕ ДРАГОЦЕН-
НЫЕ КАМНИ»
ЖАН-КРИСТОФ
БАБЕН,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ДИРЕКТОР bulgari

Сколько украшений вы представили во Флоренции?

232 украшения и 75 ювелирных часов. Это не только Giardini Italiani. Новая коллекция — главная тема, но мы также привезли сюда и новые предметы из уже известных наших коллекций. Giardini Italiani — это самая сильная за годы коллекция в плане материалов: в ней много по-настоящему редких драгоценных камней.

Почему вы показали все эти редкие камни сейчас?

И из соображений дизайна, и из стратегических мотивов. Bulgari — это цвета, поэтому нам нужны цветные камни, с другой стороны, рынок haute joaillerie — это во многом рынок украшений с бриллиантами, поэтому нам надо было что-то предложить и в этом сегменте. Плюс мы решили задействовать какие-то новые камни. Так в нашей коллекции появился жадеит, при этом исключительный жадеит — в 40 карат.

Означает ли появление жадеита то, что вы уделяете особое внимание китайской клиентуре, ведь именно в Китае настоящий культ жадеита?

И да, и нет. Мы уже представляли коллекцию украшений на каждый день, где также был жадеит. Это были подвески, мы выпустили их к китайскому Новому году, но в итоге приобретали их далеко не только китайцы.

Куда отправилась коллекция после первой презентации во Флоренции?

Даже тем, кто уже видел коллекцию на презентации во Флоренции, стоит посмотреть снова: украшения haute joaillerie как хорошее вино: его нельзя распробовать за пять минут или пить на бегу. Не могу точно сказать, в каких странах побывает коллекция — наши региональные менеджеры запрашивают украшения под конкретные мероприятия. Так что не исключено, что вы увидите ее и в Москве.

«Я намного мудрее
многих мужчин»
ЛЮЦИЯ СИЛЬВЕСТРИ,
креативный директор
ювелирного направ-
ления bulgari

— Колье Love's Paradise

— Колье Spring Ecounter

— Серьги из коллекции Giardini Italiani

Новая коллекция получила название Giardini Italiani. Почему вы решили посвятить ее итальянским садам?

Потому что стиль Bulgari традиционно связан с темой природы, в прошлом у нас была, например, коллекция Flora. И когда в прошлом году мы начали искать тему для новой коллекции, мы разложили драгоценные камни на столе (работа начиналась именно с камней), все их буйство красок сразу натолкнуло на тему флоры, стол был похож на цветущий сад. Мы подумали про итальянские сады и отправились в путешествие по Тоскане — прежде чем делать эскизы, мы посетили все самые знаменитые сады. Итальянские сады очень геометрические (а стиль Bulgari — это тоже линии и геометрия), и мы пытались вписать в эту геометрию наши камни. Мы хотели создать украшения с четкими, но при этом плавными линиями, и нам надо было, чтобы они выглядели очень современно.

Обычно подобные коллекции другие фирмы создают в течение полутора-двух лет. Для Bulgari разрабатывать новую коллекцию haute joellerie за год — обычное дело или это все же некое исключение из правил?

Бывает по-разному, какие-то делаем два года, какие-то — меньше. Эту вот сделали стремительно — всего за год.

Камни лежали на столе в самом начале работы, значит ли это, что их не покупали под эту коллекцию, а они уже были в руках компании?

Да, совершенно верно.

И среди них очень много невероятно дорогих камней. Замбийские изумруды в серьгах, 125-каратный сапфир в колье... Почему вы решили все эти сокровища достать именно сейчас и использовать в одной коллекции?

Ну, просто момент настал. Обычно, когда мы находим по-настоящему редкие камни, мы их всегда приобретаем. Просто потому, что ты понимаешь, что другого шанса купить что-то аналогичное уже не представится. Приведу показательный для новой коллекции пример. В Giardini Italiani есть колье с крупными шри-ланкийскими сапфирами. Эти камни мы собирали на протяжении трех лет! Мы могли и с одним таким камнем сделать колье (а три года назад я купила всего один камень и потом докупала по одному-два). Но это было бы просто украшение, а мы хотели создать нечто особенное, поэтому мы собирали эти сапфиры и переогранили их, чтобы они идеально подходили друг другу. И к моменту создания Giardini Italiani сет был готов. Еще один пример — история 125-каратного сапфира. Впервые я увидела этот камень неограниченным еще десять лет назад. Владелец месторождения мой хороший знакомый, и он показал мне камень, как только они его нашли. Потом они несколько раз его переогранили, я им давала советы, как правильно это сделать. Потому что сначала они попытались сохранить максималь-

ный вес и ограничили самородок в 137-каратный камень, но площадка была далека от идеала, а павильон был слишком глубоким, из-за этого терялся цвет камня. Я сказала: «Это не качество Bulgari!» В итоге после четырех лет переговоров и наших с владельцем переговоров мы добились результата в 125 карат и идеальных характеристик: цвет у камня, как глубокое синее море! Мы решили, что он будет прекрасно выглядеть в центре колье в Giardini Italiani.

Вы сами выбираете камни для украшений Bulgari, у вас есть геммологическое образование?

Нет! Я начала работать с синьором Булгари, и он меня всему научил. Кроме того, на Bulgari работают пять профессиональных геммологов. Они могут меня подстраховать, но, вообще, я сама покупаю камни, много путешествую в поисках новых месторождений, новых поставщиков камней.

И какие были недавние интересные находки?

О, я нашла великолепные шпинели на Шри-Ланке! Огранка у производителя была не уровня Bulgari, но мы переогранили эти камни в Италии и убедились в том, что они идеальны.

Возвращаясь к Giardini Italiani, какое украшение было первым придумано и какое первым реализовано?

Первым было придумано и реализовано геометрическое колье, вдохновленное садами Боболи во Флоренции. Мы начали с монохрома: воплотили геометрию сада в бесцветных бриллиантах, а потом начали добавлять в тот же дизайн цвета — сапфиры, рубины... Потом было придумано колье с сапфирами и розовой шпинелью в розовом золоте.

В коллекции есть и колье Flora, вдохновленное винтажным украшением Bulgari — колье 1969 года. Почему вы решили сделать такой оммаж истории марки?

О, это мое самое любимое украшение во всей коллекции! Это была полностью моя идея. Просто я женщина, и оттого намного мудрее многих мужчин. Они такие вещи часто не чувствуют и не понимают. Когда я увидела это колье в наших архивах, то сразу поняла, что его надо возродить! Разумеется, мы не делали копию: у оригинального колье лепестки выполнены из коралла, а сердцевины — из жемчуга. Сначала синьор Булгари не хотел повторять вещь из прошлого, но я убедила его, что это будет совершенно другое украшение. Здесь не только другие камни — бриллианты, сам метод и техники его создания иные. Так, в старом украшении все лепестки закреплены статично, а в новом — они подвижны. А бриллианты внутри дрожат. Я по-настоящему горжусь этим украшением, да и всей коллекцией Giardini Italiani. Мне кажется, она удалась!

ИЗ МРАМОРА И ПЕСКА BLEU DE JODHPUR ОТ BOUCHERON СЕРГЕЙ НИКИФОРОВ

__Часы Plume de Paon

__Кольцо Joy

__Колье Jodhpur

__Серьги Garden & Cosmos

__Колье Nagaur

__Кольцо Aigle de Jodhpur

__Кольцо Tigre

В 1892 году Фредерик Бушерон стал первым ювелиром, обосновавшимся на Вандомской площади, присмотрев под магазин угловой дом, принадлежавший графине Ди Кастильоне. В том же году он открыл магазин в Москве, а в 1903-м — в Лондоне. География марки все расширялась. В 1909-м сын Фредерика Бушерона Луи совершил поездку в Индию, как и многие его конкуренты, чтобы купить камни, а в 1927-м представители ювелирного дома, уже в поисках новых клиентов, нанесли визит к махарадже Патиале, возможно, не самому богатому среди индийских князей, но точно имевшему зверский аппетит, по крайней мере ко всему, что касалось женщин и драгоценностей.

Едва ли можно представить себе удивление Луи Бушерона, когда через год он получил телефонный звонок с сообщением о том, что махараджа, остановившийся напротив, в отеле Ritz, собирается разместить особый заказ (он и сегодня считается самым большим из когда-либо выполненных ювелирами Вандомской площади). На следующий день 40 слуг в розовых тюрбанах, 12 вооруженных солдат и 20 танцовщиц сопровождали шесть сундуков, в которых были 7571 бриллиант, 1432 изумруда исключительного размера общим весом 7,8 тыс. карат, некоторые из которых были размером с персик, рубины и жемчуг. Через год махараджа получил 148 драгоценных шедевров, созданных Boucheron.

Спустя 87 лет дом Boucheron в качестве признания в любви к Индии представил коллекцию Bleu de Jodhpur, вдохновленную Джодхпуром, прозванным Городом Солнца.

Коллекция из более чем ста предметов, шестьдесят из которых были показаны в Париже во время прошедшей в июле недели haute couture, была создана креативным директором Boucheron Клер Шуан в сотрудничестве с Гахсингом, когда-то имевшим титул махараджи Джодхпура.

Состоит Bleu de Jodhpur из четырех частей. Первая часть посвящена игре света, благодаря которой путешественники поражались ослепительным сочетанием залитого солнцем города и выделяющихся на его фоне бело-голубых домов знати. Героем этой ювелирной главы стало двухстороннее ожерелье из горного хрусталя и кусочков мрамора из шахт Макраны, того самого, из которого выстроен мавзолей Тадж-Махал. Идея принадлежала Гахсингу, предложившему этот почти полупрозрачный материал с кристаллической структу-

рой как лучшее воплощение образа Города Солнца в ожерелье, одна сторона которого украшена бесцветными бриллиантами, а другая мерцает переливами синих сапфиров. Единственное в своем роде украшение, на которое ушло 1,7 тыс. часов работы, весит 490 г, а мрамор, вырезанный вручную, имеет толщину всего 1 мм. Архитектура Великих Моголов, их города и крепости, стали вдохновением для второй части коллекции. Главное здесь — ожерелье Nagaur, названное в честь одноименного города-крепости Нагаур в пустыне Тар. Подвеска из горного хрусталя, напоминающая очертания города и украшающая колье-талисман на семи (сакральное в Индии число) нитях жемчуга из Японского моря, хранит в себе песок из пустыни Тар. Поверхность украшения инкрустирована бриллиантами.

Третья часть коллекции, получившая название «Сад и космос», посвящена джодхпурской дворцовой живописи, рассказывающей о райском саде, в котором божества, животные и растения существуют в полной гармонии друг с другом. Ожерелье Fleur de Lotus, разомкнутое кольцо в форме вопросительного знака, придуманное Фредериком Бушероном, стало важнейшим украшением этой главы. Цветовая гамма — лилии из белого золота с бриллиантами, турмалинами, рубеллитами и гранатами-спессартитами, раньше совсем неожиданная для дома Boucheron, предпочитающего сочные драгоценные камни, — стала уже привычной, начиная с первой коллекции Клер Шуан, почти пастельной L'Artisan du Reve. Помимо привычных форм ар-деко, столь выразительно выглядевших еще в коллекции haute joaillerie 2013 года Hotel de la Lumiere, Шуан добавила в коллекцию марки пару новых животных. В Bleu de Jodhpur появились не только бенгальский тигр и ястребиный орел, но и исключительные камни: 21-каратный танзанит и 12-каратный бирманский рубин.

Четвертая, пожалуй, самая эмоциональная часть коллекции, посвященная ночи невесты накануне свадьбы, получила название «Ночь менди» — это церемония, в процессе которой руки и ноги девушки расписывают кной. Рисунки — менди — стали основой для создания большой броши из белого золота и бриллиантов, которая легко превращается в ожерелье. Украшенная бриллиантами всех возможных огранок и легкая как перо, она продолжает лучшие

ПУТЕШЕСТВИЯ ВО ВРЕМЕНИ

ACTE V / THE ESCAPE OT LOUIS VUITTON АННА МИНАКОВА

__Кольцо Newport

__Кольцо Capri

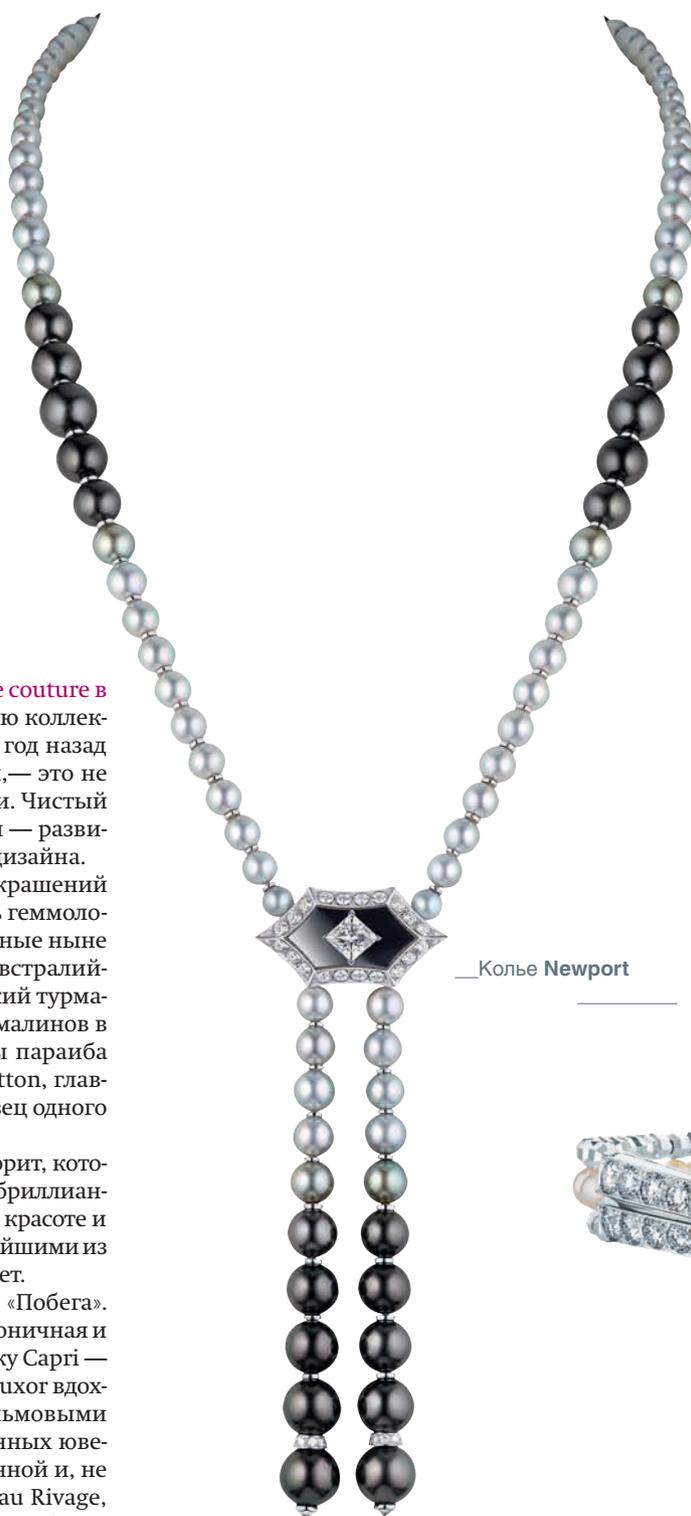
__Кольцо Excelsior

Сначала на Капри в июне, а потом во время июльской недели haute couture в Париже дом Louis Vuitton показал публике свою новую ювелирную коллекцию Acte V / The Escape, ставшую второй главой представленной год назад Acte V. «Побег», так переводится название этой части коллекции, — это не только бегство к новым горизонтам, но и путешествие во времени. Чистый графический дизайн Acte V / The Escape вдохновлен стримлайном — развивавшимся параллельно с ар-деко направлением промышленного дизайна. Центром выверенных функциональных дизайн-решений новых украшений стали редкие крупные камни, которые тщательно отобрали шесть геммологов ювелирного ателье Louis Vuitton. Среди камней — востребованные ныне у ювелиров таджикские шпинели и сапфиры редких оттенков, австралийские опалы и турмалины. Один из самых интересных — бразильский турмалин, но не параиба, а old mine (добытый еще до обнаружения турмалинов в бразильском штате Параиба), правда, с отличающим турмалины параиба неоновым свечением. Как рассказывают представители Louis Vuitton, главный геммолог компании уговорила продать этот редчайший образец одного из крупных коллекционеров камней.

Еще один необычный камень в коллекции — редкого оттенка цаворит, который за необычный цвет геммологи компании прозвали зеленым бриллиантом. Слутать его с бриллиантом, на самом деле, не так просто, но по красоте и редкости (а именно красные и зеленые бриллианты считаются редчайшими из цветных бриллиантов) этот цаворит зеленому бриллианту не уступает.

Стилистика украшений меняется в зависимости от направления «Побега». Украшения линий Long Island и Newport — это Америка 1930-х. Лаконичная и яркая. Предметы с австралийскими опалами объединены в линейку Capri — бриллианты здесь окружают бездонные воды опалов. Украшения Luxog вдохновлены опахалами и тем, из чего они иногда создавались, пальмовыми листьями, в них использована цветная эмаль, которая в современных ювелирных изделиях haute joaillerie становится все более востребованной и, не исключено, что в ближайшее время войдет в моду. Предметы Beau Rivage, получившие свое имя в честь французского побережья, сочетают графические элементы, украшенные бесцветными бриллиантами с кисточками из жемчужин или изумрудных бусин. А название линии Excelsior, не связанной с конкретной точкой на карте мира, переводится как «все выше» и напоминает о главной теме коллекции — стримлайне, направлении, позаимствованном архитекторами у промышленных дизайнеров. Здесь же появляется и фирменная для Acte V и коллекций Louis Vuitton литера V.

Для Louis Vuitton V обозначает «Volez. Volez. Voyagez» — «Летите. Плывите. Путешествуйте». В контексте столь широкой географии коллекции это будто бы слоган мира начала XX века, ускорившего темп путешествий. Мира, где желания совпадают с возможностями. Хочешь — путешествуй. Хоть в Нью-Йорк, хоть в Луксор. V, конечно, — это еще и Victory, победа. И не только победа технической мысли над временем и пространством, но и победа ювелирных дизайнеров Louis Vuitton.

__Колье Newport

__Серьги Newport

__Серьги Excelsior

__Браслет Beau Rivage

МАГИЯ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

LES TALISMANS DE CHANEL

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

— Брошь Attirante

— Процесс создания кольца **Envoutante** и серьги из того же сета

(59,8 карата) и горстью из 426 драгоценных камней бриллиантовой огранки (9,7 карата). Второе — словно выложено из прозрачных капель воды, сквозь которые просвечивают тонко сплетенные золотые нити (18-каратное желтое золото, бриллиант овальной огранки весом 1,5 карата, 1151 драгоценный камень бриллиантовой огранки весом 21,2 карата и 28 кабошонов горного хрусталя весом 101 карат).

Классический четырехлистник, прибавивший в объеме и деталях, напоминает камелию — дорогой сердцу Габриэль Шанель цветок. В ювелирном гарнитуре **Mysterieuse** («Загадочная») он составлен из бриллиантов и кабошонов горного хрусталя, покрытых черным лаком. В кольце и серьгах из белого и желтого золота — выступает самостоятельно. В колье и браслете — посажен на жемчужную нить. Считается, что горный хрусталь в сочетании с жемчугом приносит любовь. Хотя это украшение скорее наденет женщина, у которой любовь есть уже давно. Молодости и смелости коллекции придают цвета. Голубой танзанит, розовые сапфиры и аметисты задают тон в колье, серьгах, браслете и кольце **Charismatique** («Харизматичная»). Ярче всех выступают украшения из композиции **Hypnotique** («Завораживающая»). В центре бриллиантового цветка — танзанит круглой бриллиантовой огранки, границы вышисаны красным, синим, фиолетовым и розовым.

И, наконец, последнюю интерпретацию четырехлистника — в виде креста — представляет единственный ювелирный гарнитур **Attirante** («Привлекательная»). Брошь выполнена из 18-каратного желтого золота, в центре — красная шпинель весом 5 карат, от нее разлетаются фейерверки топазов, сапфиров и бриллиантов (четыре оранжевых топаза грушевидной огранки общим весом 8,1 карата, четыре желтых сапфира из Шри-Ланки огранки сахарная голова 27 карат, 29 желтых сапфиров калиброванной огранки 10,7 карата, 48 красных шпинелей бриллиантовой огранки общим весом 2,6 карата, 168 желтых сапфиров бриллиантовой огранки общим весом 8 карат и 96 бриллиантов 1,5 карата). Рядом с этим буйством красок — классические изящные кольцо, кольца и серьги **Attirante** из 18-каратного белого золота и бриллиантов разных размеров и огранки, искусно составленные в великолепный ансамбль. Высокое ювелирное искусство — талисман, который еще ни разу не подводил Chanel.

В традициях Chanel — создавать коллекции, связанные с миром Габриэль Шанель, ведь французский дом живет своей историей и своими мифами. Здесь даже пуговица на том самом маленьком черном платье готова рассказать легенду о своем великом прошлом, что уж говорить об украшениях — известной страсти Мадемуазель.

Новая коллекция высокого ювелирного искусства называется **Les talismans de Chanel** и посвящена талисманам, в счастливую силу которых так верила Шанель. Чтобы понять, насколько она была суеверна, достаточно однажды оказаться в ее парижской квартире на 31 rue Cambon. В ней царит дух Востока с его верными символами достатка и благополучия — такими как, например, олени или жаба с раскрытой пастью. Кстати, зверя француженка задабривала не звонкой монетой, как учит сегодняшний фэн-шуй, а кристаллом. Верила Шанель и в магию чисел, и в звезды, особенно в свой знак зодиака. Поэтому лев в том или ином виде появляется едва ли не в каждой коллекции модного дома. В **Les talismans de Chanel** его нет. Как нет ни цифр, ни звезд, ни прочих известных талисманов Габриэль Шанель. Но эту коллекцию не спутаешь ни с одной другой. В этом и кроется магия Chanel.

Главным талисманом в новой коллекции Chanel стал четырехлистник, в симметричных сомкнутых лепестках которого заключена идея гармоничной жизни. Четыре стороны света, четыре стихии, четыре времени года и четыре жизненных этапа — от рождения до смерти. Неслучайно четырехлистник пришелся по вкусу готической архитектуре, которая обильно использует его в своих орнаментах. Ювелиры мастерской Chanel на Вандомской площади показывают четырехлистник в нескольких вариациях, объединяя их ярко выраженным центром, 18-каратным белым и желтым золотом и россыпью бриллиантов. Многочастные структуры украшений выполнены по последнему слову техники: самые трудоемкие и сложные модели разрабатываются при помощи 3D-технологий, чтобы выверить до миллиметра все возможные параметры.

В ювелирных композициях **Envoutante** («Околдовывающая») и **Magnetique** («Притягательная»), состоящих из колье, браслета, кольца, серег (в **Magnetique** есть еще брошь), четырехлистник вытягивается в длину и обрастает дополнительными лепестками-каплями. Колье выглядят как тонкое, изящное кружево ручной работы. Одно бриллиантовое — из 18-каратного белого золота с бриллиантом старинной огранки бриолет весом 8 карат, с бриллиантом овальной огранки (3 карата), с 203 бриллиантами фантазийной огранки

главным талисманом в новой коллекции Chanel стал четырехлистник, в симметричных сомкнутых лепестках которого заключена идея гармоничной жизни

— Кольцо **Charismatique**

— Браслет **Hypnotique**

— Браслет **Solaire**

Van Cleef & Arpels

Haute Joaillerie, place Vendôme since 1906**

Москва, СТОЛЕШНИКОВ 9 - (495) 937-9042, ГУМ - (495) 363-2064

Екатеринбург - (343) 215-6001, Киев - (38044) 279-4642

Алматы - (727) 315-5000, Баку - (99412) 497-7990

www.vancleefarpels.com

Красочные *Tricis and Black Opal Butterflies**
Брошь, розовые и лиловые сапфиры, бриллианты.
Брошь, черный опал, малахит,
лазурит и бриллианты.

ПРИМЕР ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ НОВЫЕ УКРАШЕНИЯ HAUTE JOAILLERIE ОТ CHOPARD АННА МИНАКОВА

— Серьги Red Carpet
из золота и титана
с изумрудами

— Серьги Red Carpet
из золота со шпинелями
и бриллиантами

— Колье Red Carpet
с 70-каратным
оранжево-желтым
бриллиантом

— Часы Green Carpet

Швейцарский ювелирно-часовой дом Chopard, став членом Federation Francaise de la Couture, начал осваивать новую территорию.

До января этого года все лучшее из коллекций haute joaillerie можно было увидеть в Канне во время кинофестиваля, партнером и автором главного приза которого является Chopard. Именно здесь дебютировали украшения коллекции Red Carpet — созданные в единственном экземпляре предметы, каждый год представляемые в количестве, равном номеру Каннского кинофестиваля. Здесь же на красной ковровой дорожке впервые была представлена и коллекция Green Carpet — украшения из камней и металлов, которые добывают компании, взявшие на себя социальные, экологические и этические обязательства.

Теперь лучшие из украшений Chopard блистают не только в Канне, но и в Париже — во время зимних и летних недель haute couture. Но если первый, январский показ больше походил на генеральную репетицию — компания арендовала салон отеля Hyatt на Вандомской площади и выставила украшения в витринах, — то второй, в июле, стал долгожданной и роскошной премьерой. Экспозиция с украшениями разместилась там же, на Вандомской площади, но на этот раз в бутике Chopard. Новые ювелирные украшения здесь стали центром искусных флористических композиций, которые позволили объединить три коллекции: Red Carpet, Green Carpet и Fleurs d'Opales.

Украшения новой Red Carpet поражали редкостью и уникальностью камней. Центром кольца из белого золота с бесцветными бриллиантами (общим весом 32 карата) и бериллами (13 каратов) стал уникальный 80-каратный зеленый берилл. В серьгах из платины с бриллиантами закрепили колумбийские изумруды весом 33 и 35 карат. В других серьгах главной стала пара бесцветных бриллиантов огранки «подушка» с исключительными характеристиками цвета (D) и весом 30 карат каждый. Звезда коллекции — кольцо из бриллиантовых бусин с 70-каратным грушевидным бриллиантом необычного интенсивного желто-коричневого оттенка, при теплом свете становящегося нежно-розовым.

— Серьги **Red Carpet**
с жадеитами

— Серьги **Red Carpet**
с колумбийскими
изумрудами в 33
и 35 карат

— Серьги
Green Carpet

Рядом с готовыми украшениями лежали и еще неоправленные камни. Так, рядом с серьгами со шпинелями из Танзании оказалась еще одна шпинель, в другой витрине находился 60-каратный сапфир оттенка Royal Blue — с ним создадут кольцо.

Поражающими воображением камнями дизайнеры и мастера Chopard во главе с креативным директором ювелирного направления марки Каролиной Шойфеле не ограничились. И создали самые разные украшения восточного стиля. От похожего на индийский длинный сотуара из девяти нитей бусин мандариновых гранатов, желтых и розовых сапфиров и рубинов, собранных с эффектом деграде, до монохромных серег с почитаемым в Китае чуть ли не превыше бриллианта резным белым жадеитом (вес жадеитов — 70 карат).

Продолжена восточная тема в новых украшениях Green Carpet, самым видным из которых стал многоярусный браслет характерной индийской конструкции: он объединен цепочками с кольцом из белого золота с бриллиантами и черными опалами. Это украшение — важный этап развития не только коллекции Green Carpet, но и всего проекта Green Carpet Challenge. Раньше украшения Green Carpet делали из золота, сертифицированного как Fairmined, и бриллиантов от добытчиков, являющихся членами Responsible Jewelry Council, теперь к проекту присоединилась и специализирующаяся на опалах компания.

Опалы есть и в капсульной коллекции Fleurs d'Opales. Австралийские черные опалы стали центром экзотических цветков-колец, выполненных из титана, золота и разных драгоценных камней. Всего колец шесть, в Париже показали три из них. В первом кольце 20-каратный опал сочетался с сапфирами, цаворитами, бесцветными и коричневыми бриллиантами, во втором — 9-каратный опал был окружен рубинами, гранатами, черными бриллиантами и цветными сапфирами. Самый крупный — 24-каратный — опал обрамили цаворитами, сапфирами, коричневыми и бесцветными бриллиантами. Эти драгоценные цветки Fleurs d'Opales стали самым ярким элементом созданных в бутике цветочных композиций.

— Кольцо
Fleurs d'Opales
с 20-каратным опалом

— Кольцо
Green Carpet

ФИГУРЫ МОРЯ SEVEN SEAS ОТ VAN CLEEF & ARPELS АННА МИНАКОВА

В июне в Монако ювелирный дом Van Cleef & Arpels впервые показал свою новую коллекцию haute joaillerie. Она называется Seven Seas — «Семь морей». Это, как подчеркивают в ювелирном доме, «круизная» коллекция: в отличие от классических haute joaillerie она менее формальна, более доступна, вероятно удобна и, кроме прочего, посвящена морям и океанам.

К схожей теме в последнее время обращались многие, но Van Cleef & Arpels нашел к ней свой подход. «Семь морей» — это оммаж традициям марки. В конце концов, броши в форме рыб у Van Cleef & Arpels были еще в 1920-х годах, а других морских (и не только) обитателей, обосновавшихся на украшениях дома, сегодня уже и не счесть. Так что Seven Seas — это дневник, в котором каллиграфическим почерком записаны впечатления от путешествий, иногда от путешествий во времени.

«Семью морями» за несколько тысячелетий побывали и моря, и океаны, и те и другие одновременно. В Van Cleef & Arpels выбрали одно из старинных толкований этого термина. «Семь морей» марки состоят из двух океанов — Индийского и Атлантического (они объединены в одну часть коллекции) — и шести расположенных неподалеку морей: Аравийского, Красного, Средиземного, Черного, Каспийского и Адриатического. Именно в честь них озаглавлены семь линий коллекции, каждая из которых выделяется прежде всего собственным цветовым решением — Красное море, например, представлено нетипичным для «морских» украшений сочетанием белого с красным (белый жемчуг, бесцветные бриллианты в паре с рубеллитами или розовыми шпинелями).

Как и всегда, в коллекции Van Cleef & Arpels много украшений-трансформеров. Одно из главных — выполненное в нежно-розовых тонах (розовые сапфиры, кораллы, перидоты, бриллианты) кольцо Flamant Cogaile. Любимый герой дома, фламинго, здесь отстегивается и превращается в брошь. Еще один интересный трансформер — кольцо с бриллиантами и исключительными сапфирами Bleu Absolute, которое можно носить шестью разными способами.

Немало в Seven Seas и фигуративных брошей

— это и рыбка Nageur Noir et Blanc, выполненная в оригинальной технике гравировки оникса, и броши-черепашки, и невероятной красоты брошь в виде морской звезды Etoile de Mer с бесцветными бриллиантами и розовыми сапфирами, но прежде всего это фирменные броши-скульптуры, продолжающие впервые появившуюся в доме еще в 1940-х годах тему фей и танцовщиц. На сей раз это броши в виде сирен и морских владычиц.

Еще одна примета фирменного стиля — запатентованная в 1933 году невидимая закрепка. В Seven Seas ее применение заслуживает отдельного внимания. Мастера закрепляют камни в невидимой оправе на сложнейшие формы: будь то инкрустированный рубинами раскрывающийся купол кольца Coquillage или напоминающий плиссированную юбку панцирь броши-черепахи Tortue Mysterieuse. Примечательна невидимая закрепка в броши Sirene Mysterieuse — в ней нежных оттенков фиолетовые и розоватые сапфиры огранены с одной стороны на манер кабошона, с другой — фасетиро-

— Эскиз кольца
Bleu Absolute

— Кольцо Pangee

ваны и вставлены в невидимую с обеих сторон оправу. Это новая техника закрепки, которую Van Cleef & Arpels впервые показал совсем недавно — в 2014 году в броши Libellule.

В Seven Seas, как в любой морской коллекции, много жемчуга, есть перламутр и бирюза (особенно эффектным вышел браслет Rouleau Azur, в котором бирюза сочетается с ляпис-лазурью), синие сапфиры, неоновоголубые турмалины Paraiba-like и аквамарины (в кольце Lagune Precieuse, например, использованы аквамарины небольшой величины и удивительной яркости, найти их сложнее, чем такого же качества камень большего размера), но интереснее всего тут фирменные Pierres de Caractere — «Камни с характером». В коллекции можно обнару-

жить драгоценные камни совершенно исключительных свойств. Это и синий шри-ланкийский сапфир в 7,29 карата в кольце Mer des Etoiles, и розовая шпинель в 14,34 карата в кольце Goutte de Spinelle, и замбийский изумруд характерного для данного региона отливающего в желтый зелено цвета в 8,35 карата в кольце Adria, и эталонный колумбийский изумруд в 3,28 карата еще в одном кольце — Ancone, в кольце же Bleu Absolute — пять исключительных каплевидной формы кабошонов. Синие кашмирские сапфиры общим весом 85,86 карата отличаются не только превосходными характеристиками, но и убедительным провенансом — раньше они принадлежали махарани Бароды, одной из главных клиенток Van Cleef & Arpels за всю историю дома. 16 ноября 1974 года, то есть еще при ее жизни, лучшие украшения из ее уникальной коллекции ушли с молотка на аукционе, проходившем в Монако. Теперь здесь показывали новые шедевры — коллекцию Van Cleef & Arpels.

«У НАС ЕСТЬ КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ, КОТОРЫЕ ПРИОБРЕТАЮТ ВЕЩИ, УВИДЕВ ТОЛЬКО ЭСКИЗ» НИКОЛА БОС, ПРЕЗИДЕНТ VAN CLEEF & ARPELS

PATECK SWIRG

—Браслет
Rouleau Azur

Как появилась идея создания «Семи морей»? Почему коллекция получила такое название?

Природа — это часть нашей истории и наш главный источник вдохновения. В коллекциях Van Cleef & Arpels всегда были леса и сады, цветы и бабочки. Морские мотивы тоже встречаются в наших украшениях не первый раз. Из свежих примеров — не только L'Atlantide, но и Les Voyages Extraordinaires, вдохновленная произведениями Жюль Верна, и California Reverie. Можно вспомнить и такое знаковое украшение, как трансформирующееся в тиару колье, созданное для принцессы Шарлен.

Идея новой коллекции была очень простой — сделать что-то, связанное с морями и океанами. Я подумал, было бы неплохо сделать нечто вроде круизной коллекции — украшения haute joaillerie, но менее формальные, чем традиционные haute joaillerie, драгоценности, которые удобно носить и которые прекрасно подошли бы, скажем, для светского выхода в курортном городе. Мы стремимся чередовать коллекции. Два года назад у нас были очень дорогие вещи коллекции Pierres de Caractere — украшения, выстроенные вокруг крупных редких камней, в прошлом году была очень фигуративная, декоративная и красочная Peau d'Ane, а в нынешнем мы решили сделать что-то, что проще носить.

Потом мы добавили к этому традиционную для нас сказочность и мифологичность. Van Cleef & Arpels не станет создавать абстрактную коллекцию, посвященную морю. Мы хотели передать дух времени, когда люди и правда верили, что в море водятся русалки.

Деление коллекции очень удобно с точки зрения дизайна — мы можем выразить характерные особенности каждого из морей и побережий. Подумать о типичных для этих мест животных и растениях. Черное море мы представили более спокойными и холодными украшениями, многие из которых выполнены в черно-белой гамме, Красное, напротив, яркое, красочное, как его побережье и удивительный подводный мир.

В последние годы очень многие марки обратились к теме воды...

Да, но наша коллекция отличается от других. Это как с природой: она веками вдохновляет дизайнеров, но у каждого из них есть собственный стиль. В последние годы многие марки увлечены морями и океанами, это можно даже назвать тенденцией. Но тема эта всеобъемлющая, каждый может раскрыть ее по-своему.

Seven Seas — это более доступная коллекция, чем, скажем, Pierres de Caractere? Цены на украшения Seven Seas начинаются от £50–80 тыс., но, как и всегда, в коллекции есть очень дорогие украшения.

—Брошь
Fee des Mers

__Брошь Nageur Noir et Blanc

Какое из них самое дорогое?

Колье за €8 млн. Его цена объясняется прежде всего редчайшими кашмирскими сапфирами, которые ранее принадлежали махарани Бароды. Как вы знаете, это была одна из наших главных клиенток, она заказала несколько сотен украшений Van Cleef & Arpels. Сапфиры мы выкупили несколько лет назад, после махарани они успели сменить несколько владельцев, и вот наконец настал их час. Но в архиве есть и другие интересные камни — мы покупаем их не для конкретной коллекции, а используем, когда есть подходящая идея и дизайн.

Стоимость антикварных украшений очень зависит от того, кому они принадлежали. Так же и с камнями? Эти сапфиры так дороги из-за характеристик или из-за имени махарани?

Прежде всего из-за их уникальных характеристик. Не думаю, что имя сильно влияет. На аукционе — пожалуй, но за его пределами — не знаю. Тем более у камней со столетней историей наверняка можно найти знаменитых владельцев, если хорошо покопаться. Но мы специалисты в камнях, мы знаем, сколько стоит камень с определенными характеристиками, свойства камня для нас главное.

Сколько украшений в коллекции? Много уже продано?

Порядка 120, но не все еще готовы. На первом представлении коллекции в Монако было 50 украшений, почти все были сразу проданы. Дальше, как обычно, коллекция, пополняемая новыми украшениями, отправилась путешествовать по миру. Правда, не могу сказать, что проданы только готовые украшения — у нас есть коллекционеры, которые приобретают вещи, увидев только эскиз!

На Van Cleef & Arpels работают 50 ювелиров, насколько я знаю, а со сколькими ателье вы сотрудничаете?

Примерно от 30 до 50, но среди них есть и мастерские, в которых работает один ювелир, владеющий редкой техникой. Мы не сотрудничаем со всеми постоянно — к некоторым обращаемся раз в два-три года. Но со многими из ателье Van Cleef & Arpels работает десятилетиями.

Ваша фирменная техника невидимой закрепки меняется с годами?

И да, и нет. С одной стороны, она создается по тем же принципам, что и раньше, с другой — появляются новые ее вариации. Например, не так давно мы начали делать невидимую закрепку камням огранки «маркиза», ввели двустороннюю невидимую закрепку. Таковы наши принципы: развивать традиции. Мы вряд ли будем когда-нибудь использовать каучук и керамику, зато всегда сможем компенсировать это современными техниками для создания наших украшений. Но, разумеется, мы работаем с компьютерами и 3D-принтерами, глупо было бы в XXI веке сидеть со свечкой!

В прошлогодней коллекции Peau d'Ane был «Красный принц», которого потом вы четырежды воссоздали в других камнях и цветах. Новые фигурки из Seven Seas ждет такая же судьба?

Возможно, но мы не повторяемся — это было бы нечестно, каждое украшение уникально. Мы можем использовать одну идею — того же принца, держащего в руках камень, — но изменим его позу, сделаем из других камней. Мы создаем такие вещи для клиентов, которые не успели купить первое украшение, и обычно это возможно всего пару лет — пока коллекция пополняется новыми украшениями и путешествует по миру.

Создаете ли вы сейчас минодьеры, ваш фирменный драгоценный аксессуар?

Очень редко, два-три в год максимум, и то по специальным заказам. Но зато сейчас мы работаем над проектом адаптации минодьеров к нашим современным коллекциям. Раньше они были выполнены целиком в золоте — то есть были довольно тяжелыми и очень дорогими, сейчас мы ищем новые пути развития.

Первое представление коллекции было в Новом национальном музее Монако, что на вилле Палома. Насколько я знаю, у вас с ним есть и другие совместные проекты.

Мы поддерживаем две выставки, которые проходят в нынешнем году. Для нас это необычный проект, обычно мы занимаемся современным искусством, но тут сделали исключение.

Первая выставка открылась 9 июля и проходит до января следующего года — это экспозиция Фаусто Мелотти, поэтичные работы, чем-то напоминающие скульптуры Колдера. Вторая пройдет летом 2016-го — это выставка художника Эржуля Флоранса, делавшего иллюстрации во время экспедиции Григория Лангсдорфа в Бразилию.

С музеем у меня прочные отношения — в начале моей карьеры я занимался искусством, и нынешний директор той его части, что на вилле Палома, была тогда моим боссом, моим первым боссом.

Две выставки вы поддержите, а дальше?

Посмотрим, как все будет развиваться, возможно, мы продолжим наше сотрудничество с музеем.

Еще один ваш проект — это новая книга о Van Cleef & Arpels, расскажите о ней поподробнее.

Мы долго думали, что такое Van Cleef & Arpels. Как, например, можно описать марку десятью или двадцатью словами, с какими произведениями искусства она ассоциируется. Так родилась идея: попросить друзей марки, тех, кто связан с нашей историей, описать Van Cleef & Arpels на языке искусства. Альбер Эльбаз, например, выразил это в рисунке, а директор парижского Музея декоративно-прикладного искусства выбрал современный фарфоровый объект из коллекции музея, который у него ассоциируется с нашей маркой.

Что бы выбрали вы, если бы представился такой случай?

Я бы выбрал не предмет, а строки из «Сна в летнюю ночь» Шекспира. Одноименная коллекция была первой, над которой я работал в Van Cleef & Arpels.

Беседовала Анна Минакова

__Брошь Etoile de Mer

ШЕДЕВРЫ НА ПРОДАЖУ

MASTERPIECES

OT TIFFANY & CO.

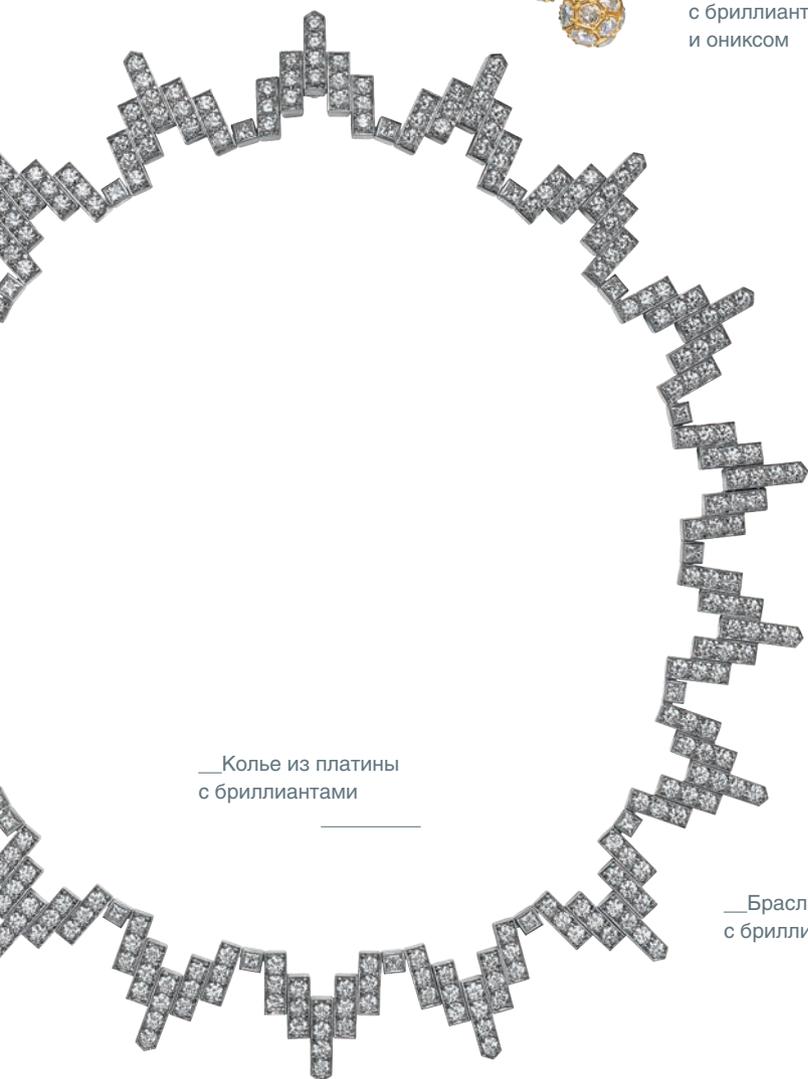
АННА МИНАКОВА

— Серьги из платины с бриллиантами и ониксом

— Колье из золота с бриллиантами и ониксом

— Колье из платины с бриллиантами

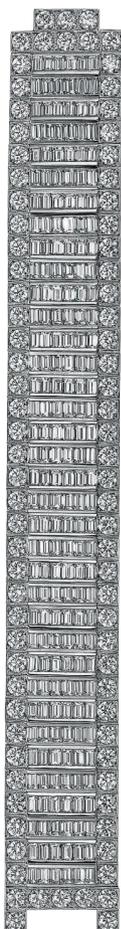
— Браслет из платины с бриллиантами

— Серьги из платины с бриллиантами

— Колье из платины с бриллиантами и ониксом

Креативный директор Tiffany & Co. Франческа Амфитеатроф не только талантливый дизайнер, благодаря которому образ американской марки стал современнее, но и грамотный стратег. Она изменила многолетнюю практику создавать одну главную коллекцию haute joaillerie в год. Это всегда была знаменитая Blue Book, ведущая отсчет от 1845 года, когда свет увидел первый каталог в синей обложке. И она никуда не делась, более того, именно запуск этой коллекции остается главным в году, но к нему добавляется другой стратегически важный запуск — украшений, теперь объединенных названием Masterpieces («Шедевры»). Отныне к традиционному весеннему представлению Blue Book прибавится осенняя премьера Masterpieces, чтобы о великом американском доме ни на секунду не забывали ни клиенты, ни СМИ.

Предпоказ Masterpieces состоялся в Париже во время летней недели haute couture. В бутике марки, что на Елисейских Полях, вместе с «Шедеврами» демонстрировали и другие приготовленные к осени новинки — более доступные украшения, ювелирное прет-а-порте. Это три классические линии Tiffany & Co.: Tiffany Bow, Tiffany Infinity и Tiffany Victoria, переосмысленные Франческой Амфитеатроф. Крайне приятные и практически универсальные украшения от \$2 тыс. Но, разумеется, всеобщее внимание привлекли именно Masterpieces — тоже своего рода переиздание классики. 80 украшений, представленных в нынешнем году, обыгрывают разные стили: ар-деко, голливудские 1940-е и другие знаковые направления, которым нашлось место в архивах Tiffany & Co. Чтобы дистанцироваться от Blue Book, Амфитеатроф сделала украшения Masterpieces очень графичными, архитектурными, они преимущественно выдержаны в черно-белой гамме или монохроме платины и бесцветных бриллиантов. Отныне весной мы будем радоваться цвету, природным формам и сложным драгоценным композициям в рамках Blue Book, а осенью ювелирная природа будет замирать в простых и сдержанных драгоценных формах.

Украшения Masterpieces лаконичны, но назвать их консервативными или скучными невозможно. Здесь в крупном кольце и подвеске по бриллиантовому паве словно случайно рассыпаны квадратные элементы из оникса — это, как объясняет Амфитеатроф, «тающий в стакане лед». Что вдохновило креативного директора Tiffany & Co. на ритмичные украшения с бесцветными бриллиантами, догадаться проще: Манхэттен. Особенно эффектным получился широкий гибкий браслет с бриллиантами разной огранки — центральная его часть выложена багетными бриллиантами, будто длинный ряд выстроенных по линии горизонта крыш. Разнообразные сочетания разных огранок бесцветных бриллиантов в одном украшении — это, кстати, отличительная особенность Masterpieces. Самая же игривая часть коллекции выполнена в желтом золоте и бесцветных бриллиантах. Эти колье, браслеты и кольца родом из 1950-х. Амфитеатроф нашла эскизы похожих украшений в архивах Tiffany & Co.

Увидеть все драгоценности можно будет во время их большого гастрольного тура, который начинается осенью нынешнего года. Пока известно, что Masterpieces побывают в нескольких городах США и стран Азии. Их дальнейший маршрут пока обсуждается. На украшения коллекции можно будет не только полюбоваться: хотя на данный момент большая часть предметов и существует в единственном экземпляре, репродукцию любого из Masterpieces готовы создать по специальному заказу.

СНОВА В ПУТЬ

SECRETS & LIGHTS —

A MYTHICAL JOURNEY BY PIAGET

АННА МИНАКОВА

__Колье из золота с бриллиантами и рубинами

__Кольцо с секретом из золота с бриллиантами, сапфирами и эмалью

__Кольцо из золота с бриллиантами и шпинелью

__Серьги из золота с бриллиантами и рубинами

__Серьги из золота с бриллиантами

Впервые ювелирную коллекцию часов и ювелирных украшений *A Mythical Journey* швейцарский дом Piaget показал в конце 2013 года. Она была посвящена Великому шелковому пути и Пути специй и рассказывала об Индии и Китае. Продолжая «Сказочное путешествие» в 2015-м и представляя *Secrets & Lights — A Mythical Journey by Piaget*, дизайнеры решили сместить акценты. Новая коллекция — исключительно женская (никаких ультратонких мужских часов, как то было в первой части *A Mythical Journey*), и посвящена она Венеции и Самарканду. Так что *Secrets & Lights — A Mythical Journey by Piaget* — драгоценное воспоминание о двух торговых городах Великого шелкового пути.

Новая коллекция была впервые показана публике в Париже во время недели *haute couture*. Тогда было готово чуть больше половины украшений — 49 из 95. Как и всегда, среди них было много камней огранки «маркиза» (особенно интересно их сочетание с бриллиантами других огранок, напоминающее мозаику), были использованы традиционные сохраненные в Piaget техники работы с золотом. Коллекция разделена на две части: в венецианской части больше украшений с белым золотом, в самаркандской — с розовым. «Мы старались делать самаркандский раздел не слишком ориентальным, так, в украшениях с аризонской бирюзой мы не использовали один из декоративных мотивов, которые можно встретить в архитектуре Самарканда, а придумали свой — вдохновленный мотивами, встречающимися в самаркандской керамике», — рассказал глава ювелирного направления Piaget Жан-Бернар Форо. Дизайнеры вообще старались избегать прямых цитат. В их Венеции, например, не увидишь львов (тем более мотив уже закрепила за собой Chanel Joaillerie) или венецианских масок. Так, в *Secrets & Lights — A Mythical Journey by Piaget* есть кольцо с мозамбикскими рубинами, символизирующее ветер, дующий в Венеции, а украшение для головы, брошь и браслет с перьями — это напоминание о венецианском карнавале. Эксперименты с плюмажем особенно интересны — эти драгоценности Piaget создавала совместно с самым знаменитым мастером плюмажа в мире Нелли Сонье.

В браслете маркетри, выполненное из десяти видов перьев разных птиц, находится над гравированной поверхностью золота и под декоративным элементом из драгоценных камней. Создавали его совместными усилиями дизайнеров, геммологов и Нелли Сонье. «Мне надо было подобрать перья в точном соответствии с цветами изумрудов и сапфиров — так, чтобы украшение смотрелось гармонично», — рассказывает плюмажист. Кстати, браслет этот — два украшения в одном: часть из перьев можно снять и носить браслет только с украшением из драгоценных камней. Правда, проделывать это самостоятельно не советуют, с раскручиванием винтов браслета в одиночку не справиться, лучше обратиться к сотрудникам бутиков Piaget.

Первый показ коллекции целиком не так давно состоялся в открывшемся флагманском бутике Piaget на Вандомской площади. «Наши новые коллекции становятся сложнее и интереснее, и теперь у нас есть прекрасное место для их представления публике, — заметил Форо. — В то же время такого класса бутик просто требует от нас постоянно представлять интересные украшения *haute joaillerie*, так что нам придется создавать их чаще!»

«МЫ ХОТЕЛИ РАСКРЫТЬ СЕКРЕТЫ ГОРОДОВ» ЖАН-БЕРНАР ФОРО, ГЛАВА ЮВЕЛИРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ PIAGET

Как появилась идея продолжить коллекцию A Mythical Journey by Piaget?

Еще когда мы думали над первой коллекцией, мы обсуждали, что Великий шелковый путь, которому она посвящена, не только «шелковый», но еще и известный путь транспортировки драгоценных камней и золота. Это слишком заманчивая тема, чтобы ее не продолжить. На этот раз мы решили выбрать два знаковых города на этом пути — Венецию и Самарканд. Мы хотели раскрыть секреты городов, передать их цвета. И мне кажется, нам удалось создать коллекцию такой, что по дизайну каждого украшения можно довольно легко определить, вдохновлено оно Венецией или Самаркандом.

Вы ездили в Самарканд за вдохновением?

Нет, к сожалению, хотя очень хотели. Когда мы начали работать над коллекцией, то отправились в Венецию, а потом хотели попасть в Самарканд, но это было слишком сложно организовать. Тогда мы решили изучать Самарканд по книгам, картинам, фото. Думаю, что далеко не все наши клиенты знают Самарканд, он может стать для них интересным открытием благодаря коллекции. В ее названии Secrets & Lights «Lights» — это про Самарканд, мы хотели привлечь внимание к этому городу, осветить его. А «Secrets» — про Венецию, этот город всем знаком, но у него много секретов, в нем много интересного вне привычных туристических маршрутов.

Почему вы решили создать браслет, брошь и украшение для головы с перьями и обратились именно к Нелли Сонье?

Нам хотелось чего-то необычного в коллекции. И мы вспомнили про то, что в истории Piaget уже были перья (те же часы Miss Protocole с браслетом с перьями) и было бы интересно к ним вернуться. Кроме того, когда закрываешь глаза и думаешь о Венеции, то сразу вспоминаешь карнавал, маски с перьями... Так что и с точки зрения соответствия теме коллекции эта идея была очень хороша. Разумеется, мы хотели избежать слишком очевидных дизайн-решений — было бы глупо создать какую-нибудь миниатюрную драгоценную маску, так появилась идея браслета, броши и украшения для головы. Когда она оформилась во что-то более или менее конкретное, мы стали искать мастера, который был бы способен сделать то, что мы задумали. Признаюсь, мы довольно плохо были знакомы с творчеством Нелли Сонье, буквально по списку работ на ее сайте. Но мы созвонились, приехали в Париж и показали ей эскизы. Она посмотрела и сказала, что если мы хотим работать с ней, то эскизы лучше изменить, и объяснила суть техники, в которой она работает. Мы переделали эскизы, и украшение для головы вышло куда более сложным, чем мы задумывали. Но создание этих украшений было сложным не только для нас — для Нелли Сонье это тоже был большой шаг в развитии плюмажа. Ведь обычно она не работает с драгоценными материалами, вернее, исключительно драгоценными материалами. А в ювелирном украшении мы не можем, например, где-нибудь в незаметном месте вставить кусочек стали или каучука, чтобы что-нибудь закрепить. Только золото, перья и драгоценные камни!

— Браслет из золота с бриллиантами, сапфирами, изумрудами и перьями и процесс его создания

Как на вас повлияло объявление о том, что парижская Биеннале антикваров со следующего года становится ежегодной выставкой?

Мы продолжим в ней участвовать. Представители биеннале встретились с нами еще в январе и объяснили, что антиквары были не очень довольны количеством ювелиров на выставке. Дело в том, что такое совмещение — хорошее решение в кризисные годы. Например, коллекции haute joaillerie начали представлять в дни недели haute couture, чтобы могло приехать больше редакторов, чтобы сами редакции были заинтересованы отправлять в Париж своих сотрудников. Так же и антиквары, впусив ювелиров, надеялись, что это компенсирует нехватку клиентов, привлечет больше прессы. Но в какой-то момент бриллианты на биеннале стали привлекать больше внимания, чем что бы то ни было еще. И синдикат антикваров начал искать пути решения, обсуждались разные варианты. Например, что один год будут антиквары, а другой — ювелиры, что все вместе они будут выставляться в ежегодном формате, было еще немало предложений... Пока организаторы заручились нашим предварительным согласием на участие в выставке нового формата, но мы еще не обсуждали подробностей, нас ждут переговоры.

Мне бы очень хотелось, чтобы сохранилась суть биеннале — она ведь не в продаже, а в пропаганде искусства, в возможности познакомиться с произведениями искусства, в том числе и ювелирного.

Для ювелирного искусства будет совсем неплохо, если выставка станет ежегодной и ювелиры будут участвовать в ней каждый год. Сейчас, по моим ощущениям, к биеннале все делают более творческие коллекции, а в годы между выставками — более коммерческие. Так что это подстегнет нас всех к тому, чтобы чаще создавать более смелые и интересные украшения.

Если бы коллекция Secrets & Lights — A Mythical Journey by Piaget — создавалась к биеннале, она была бы другой?

Пожалуй. Если бы мы делали ее к биеннале, мы бы непременно задумались о том, чтобы представить все наши фирменные техники. Задача была бы одной коллекцией передать, что такое Piaget, объяснить это тысячам посетителей выставки! А когда мы создаем коллекцию для клиентов (в смысле представляем ее в основном клиентам и профессиональной прессе), мы, напротив, не заботимся о том, чтобы рассказать о Piaget все.

Как продвигается процесс расширения ювелирных мастерских на мануфактуре в Женеве?

Пока мы еще не закончили, должны закончить в следующем году. Знаете, все было бы гораздо проще, если бы мы строили новые мастерские в новом здании, здесь же мы расширяем пространство для ювелирных мастерских, переселяем другие офисы из этих помещений. Это гораздо сложнее. Кроме того, мы обновили оборудование — на более современное и более экологичное.

Беседовала Анна Минакова

КАК ШЕЛКОВЫЕ
SOIE DIOR ОТ DIOR
JOAILLERIE
АННА МИНАКОВА

— Кольцо Galon
Emeraude

— Колье Denoue
Saphir

__Колье Noue
Emeraude

Название новой коллекции Dior Joaillerie, впервые показанной публике во время недели haute couture в Париже, — остроумная игра слов. Soie Dior означает и «шелк Dior», и «быть Диором». Бессменный креативный директор ювелирного направления Dior Виктуар де Каstellан остается верна себе: она снова, как и в случае с Cher Dior или Dear Dior, посвящает коллекцию легендарному основателю дома и снова, как в прошлогодней Archi Dior, обращается к теме haute couture.

С Archi Dior, которая была вдохновлена архитектурой знаковых нарядов Кристиана Диора, новую коллекцию связывает не только тема. Некоторые предметы и линии Soie Dior словно сделаны для предыдущей коллекции и могли бы существовать в ней очень органично. Все дело в том, что новая коллекция — снова о тонкостях кутюрной работы, только на этот раз не только о тонкостях кутюрного кроя, но и о важности в конструкциях шелковой ленты, незаменимой детали наряда. В Soie Dior эта лента, разумеется, воплощенная в драгоценных металлах и камнях, то завязывается в узел, то ложится складками, то образует волан, обхватывая шею или запястье. Это дает возможность передать нежность и деликатность шелка, в честь которого названа коллекция.

Soie Dior ярче и смелее, чем Archi Dior. Тут желтое золото сочетается с изумрудами, розовыми сапфирами, желтыми и бесцветными бриллиантами (сет Pli Plat Saphir Rose), а бриллианты, рубины и розовые, пурпурные и синие сапфиры соседствуют с платиной и желтым и белым золотом (сет Tresse Rubis).

В Soie Dior впечатляют не только сложные многосоставные композиции из драгоценных камней, но и сами камни: здесь есть и крупные замбийские изумруды, и поразительные розовые мадагаскарские сапфиры. Неудивительно, что коллекция получилась самой дорогой из созданных за все существование Dior Joaillerie. Но цена каждого из 53 украшений (а самое дорогое из них — колье Noue Emeraude) объясняется не только каратностью и редкостью камней. Попытка воссоздать кутюрные складки и воланы в драгоценных материалах — сложнейшая техническая задача. Багетные бриллианты, например, ограняли под каждую складку украшения. И огранкой технические хитрости не ограничились: в Depoue Diamant лапкам крепления камней в паве придали необычную форму — сделали их более плоскими в сравнении с обычными, чтобы добиться необычного мозаичного эффекта.

Как отнесся к новой коллекции и желанию Виктуар де Каstellан передать в драгоценных камнях и металлах кутюрные техники новый главный кутюрье дома Dior? Он ее одобрил: Раф Симонс пришел на презентацию одним из первых и привел с собой свою команду мастеров — видимо, за вдохновением.

__Кольцо Pli Plat
Saphir

__Кольцо Tresse
Emeraude

__Кольцо Tresse
Rubis

СЕМЕЙНЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ НОВЫЕ УКРАШЕНИЯ ALEXANDRE REZA МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

__Браслет Dune

__Серьги Croissant

__Серьги Eventails

__Серьги Eventails

За ювелирным домом Alexandre Reza закрепились репутация самого закрытого на Вандомской площади. В особняк XVIII века Hotel de Fontpertuis, который соседствует с Ritz, с улицы не попадешь. Встреча возможна только по предварительной записи, а записываются исключительно свои — наследники королевских династий, крупнейших финансовых империй и просто миллионеры. К примеру, одной из клиенток была принцесса Диана. Рассказывают, что ее друг Доди аль-Файед, старший сын владельца Ritz и лондонского Harrods, выбрал ей у соседки очередное кольцо буквально за несколько часов до аварии в тоннеле под мостом Альма.

Своей славой и своими обычаями дом обязан основателю Александру Резе, которого часто называют отцом современного высокого ювелирного искусства. Он родился в 1922 году в Москве, в семье выходцев из Узбекистана. Вскоре семья эмигрировала во Францию, подальше от советского режима. Азы дела Реза перенял у своего отца, который тоже был ювелиром. Сначала работал брокером, затем стал перекупщиком драгоценных камней и главным поставщиком таких грандов ювелирного рынка, как Cartier, Harry Winston, Chaumet. Тогда они и думать не могли, что через пару десятилетий Реза станет не просто их соседом, а мощным конкурентом.

В 1981 году он создал свой дом высокого ювелирного искусства: теперь редкие алмазы, изумруды, рубины и сапфиры, которые умел находить только он, продаются под именем Alexandre Reza. За годы своей работы он собрал одну из лучших в мире коллекций драгоценных камней. Среди безусловных хитов — комплект из неограненных колумбийских изумрудов весом 102 карата и серьги с цейлонским сапфиром и бриллиантом весом 148 карат. Несколько лет назад эта коллекция успешно прокатилась по всему миру — от Нью-Йорка до Лондона, Катара и Пекина. Это было своеобразное, триумфальное возвращение марки, так как в 2008 году Александр Реза тяжело заболел и принял решение отойти от дела.

Сегодня у руля стоит сын — Оливье Реза. К наследию отца он подходит с большим пиететом: каждое новое украшение — а на их выпуск Оливье Реза не жалеет ни денег, ни времени (чего стоит один браслет 32 карата из бриллиантов и розового золота, который делали больше двух лет!) — напоминает о шедеврах Александра Резы. Новые украшения не исключение. Кольцо «А» отсылает к исторической модели: та же изогнутая линия кольца, часть которой, словно торчащий змеиный хвост, делает поворот, подготавливая место для драгоценного камня грушевидной огранки. Только у Резы-старшего основание было усыпано бриллиантами, а в цепких золотых лапках сидел бирманский рубин. У младшего — линия тоньше, чище и изящнее, а в главной роли выступает кровавая шпинель в 4,26 карата. Это кольцо стало основой для модели Toi et moi (Ты и я), которая имеется в арсенале многих ювелирных домов. Моду на него завел Наполеон Бонапарт, подарив такое кольцо своей возлюбленной Жозефине на помолвку. Романтичный дуэт ювелирный дом Alexandre Reza выпускал в разных составах и в разном весе: у Александра был бесцветный бриллиант (5,42 карата) и голубой алмаз (5,02 карата). В 2011 году на Sotheby's это кольцо ушло за рекордные для бренда \$6,32 млн. У Оливье была пара розовый бриллиант и изумруд. В новой коллекции Toi et moi получила новую форму: кольцо «разорвано» с внешней стороны таким образом, что два камня — изумруд и желтый бриллиант — не сцепляются в объятиях, а словно тянутся друг к другу. Кольцо выполнено из белого золота, и это скорее исключение, чем правило для ювелирного дома, который всегда был адептом желтого золота.

В новых украшениях обращает на себя внимание обилие матового золота. Получают продолжения и авторские темы Оливье Резы. Например, его излюбленные серьги-стрелы в новой коллекции представлены с розовыми сапфирами. Вкус к экспериментам с формами у него явно от отца: в Alexandre Reza не боятся ни объемов, ни ярких цветов в неожиданных сочетаниях, ни резких углов, ни строгих рисунков.

__Кольцо Chose

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ УКРАШЕНИЯ GIAMPIERO VODINO АННА МИНАКОВА

История марки Giampiero Vodino началась всего пару лет назад, но уже тогда стало понятно, что этот игрок ювелирного рынка заслуживает пристального внимания. Дело в том, что новый ювелирный дом — детище Джампьеро Бодино, креативного директора группы Richemont. Именно он отвечает за оформление женевского Салона высокого часового искусства (SIHH) и участвует в создании новых коллекций фирм, входящих в группу. Именно он был одним из тех, кто стоял за запуском бренда Panerai. Теперь группа решила создать (а не купить, как это бывает обычно) свою первую ювелирную марку — Giampiero Vodino. Предложение запустить собственный бренд Бодино получил от основателя Richemont Йохана Руперта.

Обладая такими преимуществами, Бодино мог делать все, что угодно. Мог, например, занять один из центральных стендов того же SIHH или открыть бутик по соседству с главными марками Richemont. Но он выбрал другой путь: только вещи в единственном экземпляре, только высокое ювелирное искусство и только показы украшений на встречах по предварительной договоренности. Такую встречу можно назначить, например, на Вилле Моцарт в Милане — великолепном особняке, где расположены офис, дизайн-студия и шоу-рум Giampiero Vodino. Или в одном из салонов отеля «Бристоль» в Париже, где уже второй год во время недели haute couture Бодино демонстрирует новые украшения.

Исключение дизайнер сделал лишь для парижской Биеннале антикваров, на которой дебютировал в прошлом году (и кстати, собирается продолжать принимать в ней участие). Все остальные встречи со зрителями и критиками — только по предварительной договоренности.

Новые предметы, представленные в июле в Париже, созданы в стиле Giampiero Vodino, а этот стиль, несмотря на столь короткий срок существования бренда, уже отлично узнаваем. Это классические парадные украшения, неотделимые от истории и художественных традиций Италии: будь то старинные камеи, оправленные в кольцо, или стилистические переходы от античности к барокко, от натурализма 1900-х к итальянским 1960-м.

Цветочная тема в Giampiero Vodino продолжена новыми украшениями Primavera: широким жестким браслетом с драгоценным цветком и крупным кольцом из бесцветных и желтых бриллиантов, синих сапфиров и желтого бриллианта в 1,62 карата. Античные мотивы обыграны в объединенных в линию Chimera браслетах со змеями и сетом с грифонами. Последний выполнен в розовом и белом золоте и инкрустирован бесцветными бриллиантами. Еще одна способность Бодино — умение порадовать крупными формами. Даже кольца у него получаются объемными и величавыми. В Tesori del Mare насыщенно-зеленый изумрудный кабшон (12,89 карата) возвышается над конструкцией из белого золота и бесцветных бриллиантов — в невидимой закрежке и в паве. Другое кольцо линии Tesori del Mare — уже с крупным рубеллитом (17,59 карата) в розовом золоте с бесцветными бриллиантами.

Но главное, что удастся сохранить Бодино во всех украшениях, — это их современность и, что немаловажно, практичность. Повседневный наряд дизайнера — это дорогой пиджак в сочетании с потертыми джинсами и грубыми ботинками. Украшения Giampiero Vodino тоже не боятся никаких, даже самых непредсказуемых, сочетаний. Их можно надеть хоть с вечерним платьем, хоть с джинсами. И неизвестно, с каким нарядом они будут смотреться лучше.

__Браслет Primavera

__Кольца Tesori del Mare с рубеллитом и изумрудом и кольцо Chimera

__Браслет Chimera

НАПОЛЕОНОВСКИЙ РАЗМАХ JOSEPHINE ОТ CHAUMET АННА МИНАКОВА

— Кольцо Rondes de Nuit

— Кольцо Eclat Floral

В дни летней парижской недели haute couture ювелирный дом Chaumet показал новые украшения из коллекции Josephine. Это 45 драгоценностей, по традиции посвященных легендарной императрице Франции. Современной коллекции Josephine всего восемь лет, но история любви Chaumet к Наполеону и Жозефине гораздо старше: больше двух столетий назад основатель дома Мари-Этьен Нито стал ювелиром пары.

Новая Josephine — коллекция парадная и классическая, выверенная с математической точностью. Все три ее линии — это выполненные в единственном экземпляре украшения (за исключением разве что колец, предназначенных для помолвки и свадьбы).

Первый раздел коллекции — Eclat Floral — напоминает о любви Жозефины к цветам. Правда, цветы здесь совсем не похожи на цветы, они зашифрованы в камнях: любимую Жозефиной парижскую фиалку, например, символизируют сапфиры. Главные же украшения Eclat Floral — это фирменные для Chaumet кольца в виде тиар. От предыдущих поколений миниатюрных тиар они отличаются наверху в виде камня огранки «подушка». Что и говорить, это самый настоящий наполеоновский размах: именно такую огранку имеет знаменитый бриллиант «Регент», служивший ранее украшением консульской шпаги императора, изготовленной Нито в 1802 году.

Кольца-тиары соседствуют в Eclat Floral с тиарой настоящей. Продолжена тема украшений для головы и в Aigrette Imperiale — самой парадной линии Josephine.

Третья глава коллекции — Rondes de Nuit — более романтична. Кольцо на два пальца, часы с секретом, многофункциональное кольцо, которое без труда превращается в два браслета и чокер, — все они выстроены вокруг каплевидного элемента и имеют камни грушевидной огранки, нередко используемые в Chaumet. В Rondes de Nuit представлено самое дорогое украшение коллекции — кольцо с бесцветным грушевидным бриллиантом 3,4 карата стоимостью почти €1 млн. Но и оно не главная премьера Chaumet в Париже.

Самым важным событием стало официальное представление прессе нового генерального директора фирмы Жан-Марка Мансвелта. «Стилю Украшениям» повезло оказаться в числе немногих изданий, которым он согласился дать интервью.

«Мне придется
запастись
терпением»
жан-марк мансвелт,
генеральный
директор chaumet

Вы приступили к своим обязанностям в Chaumet в январе нынешнего года, а до того работали в Louis Vuitton, ведали аксессуарами и к ювелирным украшениям, насколько я понимаю, никогда отношения не имели...

Совершенно верно! Это мой первый ювелирный опыт.

Сложно ли было после аксессуаров работать с украшениями?

Я бы не сказал. Это всего лишь вопрос освоения новой территории, изучения нового продукта. Конечно, этот процесс занимает время, но мне помогает, что моя новая работа во многом напоминает предыдущую: то же стремление к безупречному результату, схожий подход к творческому процессу, взаимодействию с клиентами.

Но ведь наверняка есть не только сходства, но и различия.

Прежде всего, они во времени. В ювелирном деле совсем иной производственный цикл: например, уже сейчас готовится коллекция для парижской Биеннале антикваров 2016 года, разработка коллекции обычно занимает 1,5–2 года... Здесь вообще иной подход ко времени: если аксессуары — часть фэшн-истории, то драгоценности обращаются к вневременным, вечным ценностям. Мне, пришедшему из мира моды, видимо, придется запастись терпением.

Как проходили ваши первые дни в Chaumet?

Я начал с того, что изучил работу ателье. Мне надо было лучше понять, как создаются украшения, познакомиться с мастерами, посмотреть на старинные техники, которыми они владеют. Я сходил в отдел наследия. А как иначе? История Chaumet — наше все! И съездил в несколько стран из числа

ключевых для Chaumet — Японию, Китай и Гонконг я посетил уже в первую неделю работы.

Собираетесь ли вы поменять что-то в Chaumet?

Я не революционер, я за эволюцию, так что изменения будут осторожными. Для начала я хотел бы, чтобы мы четко сформулировали, что такое Chaumet и какую историю марка рассказывает. И напомнили бы себе и другим, что наше место в ювелирном мире на самой вершине. Как мне кажется, многим знакомо наше название Chaumet, но вряд ли многие могут вспомнить что-то определенное из нашей истории. На том, чтобы восполнить этот пробел, мы и сосредоточимся. Не столько на пересказе 235 лет нашей истории, сколько на том, как она влияет на нас, определяет, что такое современный дом Chaumet. Это должна быть интересная история о нашем настоящем, а для этого надо немного сфокусироваться, сейчас у нас слишком много коллекций.

На чем будете фокусироваться?

Во-первых, мы продолжим работу над Josephine — это оммаж нашему славному прошлому, во-вторых, над Liens — это романтическая коллекция, в-третьих — сформируем направление, которое я условно называю «садами Chaumet».

Это переработка линии Hortensia?

Не только. В наших «садах» будут пчелы и пауки, которые сейчас в коллекции Attrape-moi... si tu m'aimes. Именно вокруг названных мною трех направлений мы будем строить все новые коллекции.

Что будет с часами?

Часы, конечно, важны для нас, но, прежде всего, мы ювелирный дом. Поэтому сначала мы должны разрабатывать свои ювелирные коллекции, а потом по возможности и при необходимости интегрировать в них часы. Но только часы, созданные по ювелирным принципам.

Декоративные часы этим принципам соответствуют? У Chaumet были очень удачные модели с эмалью, гравированным перламутром.

Если они будут органично вписываться в ту или иную коллекцию, то почему нет?

Новые часы вы представляли в женевском отеле Kempinski в дни Международного салона высокого часового искусства (SIHH). Мы вас там еще увидим?
В 2016-м — точно нет. Часовые презентации не среди наших приоритетов. Для нас самое главное событие в ближайшем будущем — это парижская Биеннале антикваров 2016 года, вот где мы должны выложиться на 100%.

Выкладывать теперь придется в два раза чаще: Биеннале меняет формат и с 2017 года становится ежегодной выставкой.

Да, и это подходящая для нас задача — каждый год представлять полноценную коллекцию haute joaillerie. Сейчас по-настоящему новая коллекция появляется раз в два года, к Биеннале, а в годы между выставками — это лишь представление неких пополнений, интерпретаций существующих коллекций. Изменение формата выставки, думаю, пойдет нам на пользу.

Какие еще события в фокусе вашего внимания?

12 сентября в меньшем из бутиков Chaumet на Вандомской площади мы открываем выставочный зал своего музея. Это что-то вроде авансцены для нашего архива и исторического собрания. Как вы знаете, сам музей можно посетить только по предварительной договоренности. И мы не хотим делать его общедоступным. Зато выставочный зал поможет нам рассказать историю Chaumet каждому. Кроме прочего, в нем представлены современные лимитированные и специальные серии, связанные с историческими украшениями из нашей коллекции.

То есть экспозиция будет меняться?

Да, думаю, что где-то раз в полгода. 12 сентября мы открываем музей выставкой, посвященной природе, и показываем полтора десятка исторических украшений, отобранных при непосредственном участии нашего хранителя Беатрис де Пленваль. У нас в планах — крупные выставки в нескольких музеях или арт-галереях. Пока мы уверены в проектах в двух странах, остальные сейчас на стадии разработки. Могу сказать лишь, что первая выставка откроется в 2017 году. До этого мы проведем ряд камерных мероприятий.

Вы так сосредоточены на исторической коллекции! Уверена, вы не пожалеете денег на то, чтобы продолжить выкупать антикварные вещи Chaumet.

Конечно! Это не то, на чем стоит экономить.

А какие у вас планы на тьяры? До прихода креативного директора Клер Деве-Ракофф вокруг них всегда строились все коллекции. После в регулярных коллекциях тьяр стало меньше. Клер объясняла, что лучше делать их в Chaumet на заказ, благо это тоже добрая традиция фирмы. Что вы об этом думаете?

Тьяры останутся важными для нас. И потому, что они значительная глава в истории Chaumet, и потому, что они до сих пор востребованны: в некоторых странах без них не обходится ни одна свадьба. В новых коллекциях непременно будут тьяры, но мы постараемся соблюдать правильный баланс: тьяры должны восприниматься как большая редкость.

Какие рынки важны для Chaumet?

Сейчас мы невероятно успешны в Азии, но не во всех странах — над этим надо будет поработать. Есть много регионов, в которых нам необходимо развиваться. И Россия — из их числа, тем более история Chaumet так тесно связана с Россией!

Беседовала Анна Минакова

ВАШИ СИЯТЕЛЬСТВА ETOURDISSANT ОТ CARTIER АННА МИНАКОВА

— Колье из платины
с халцедонами,
аметистами
и бриллиантами

сложность конструкции и каратность сапфира лишь часть причин, делающих этот браслет главным в коллекции. еще один **важный момент** — провенанс камня. сапфир принадлежал романовым

Название коллекции Etourdissant, которую дом Cartier впервые представил летом нынешнего года во французском Антибе, можно перевести как «ошеломляющая», «необыкновенная» или «потрясающая».

Применительно к Etourdissant в таких эпитетах нет преувеличения или излишней патетики. Для лучшего эффекта это собрание из 62 украшений haute joaillerie (а это лишь половина коллекции, в октябре фирма представит еще 60 драгоценностей) было показано в окружении пяти с половиной сотен других украшений haute joaillerie из предыдущих коллекций Cartier. В этой «группе поддержки» были парадные драгоценности Cartier Royal, ювелирные часы, впервые представленные в Женеве на SIHH 2015, и старинные и винтажные украшения Cartier из коллекции дома, но и на этом фоне солистами драгоценного представления стали именно новинки Etourdissant.

Добиться этого Cartier было не так уж и просто. Дело не в конкуренции: великий французский дом давно не соревнуется с другими, он, поделив стилистические сферы влияния с несколькими равновеликими ювелирными именами, лишь ставит свою собственную цель, гроссмейстерскую планку покорения высот haute joaillerie. Cartier соревнуется сам с собой. И в этом вся сложность. Напомним, что в прошлом году — сначала на закрытом показе в Париже в июле, потом на парижской же Биеннале антикваров — фирма представила вполне заслуживающую эпитетов «ошеломляющая», «необыкновенная» или «потрясающая» коллекцию Cartier Royal. Вся она была выстроена вокруг редких и во многих случаях совершенно уникальных по характеристикам драгоценных камней, найденных специально под коллекцию. Как говорили дизайнеры Cartier, с таким количеством редчайших драгоценных камней им не приходилось работать многие годы.

Ослепительным представлением Cartier Royal на Биеннале французский дом не ограничился: в коллекции появлялись все новые украшения, и под новый год, в декабре, была представлена еще одна часть Cartier Royal, озаглавленная Chapter II, а уже весной нынешнего года публике показали Chapter III. Казалось бы, после такого ресурса, и творческие, и природные, должны были быть на какое-то время исчерпаны, но Etourdissant идет еще дальше. Ведь это не просто серьезная коллекция с редчайшими камнями и применением сложнейших ювелирных техник, но и коллекция совершенно иная, чем Cartier Royal, а не ее логичное продолжение — гипотетическая Chapter IV.

Дом деликатнейшим образом перерабатывает свое наследие, творя свою современную историю. Etourdissant — это безупречно узнаваемый Cartier с тутти-фрутти, пантерами, мотивами ар-деко и экзотическими орхидеями, но это новые цвета и сочетания цветов, это иное использование материального ресурса (например, в новой коллекции непривычно много для Cartier опалов) и главное — новая интерпретация фирменных мотивов. Здесь украшения тутти-фрутти отличаются непривычной геометрией и ритмом, а новый браслет с медленно движущимися по кругу под ажурным тоннелем на его поверхности двумя пантерами, словно продолжение традиции, начатой игровыми часами с вращающимся под циферблатом ротором с изображением пантеры Promenade d'une Panthere. Просто на этот раз хищницы отправились в более длинный променад. Среди других историй с продолжением — кольцо в виде головы пантеры с разомкнутой пастью, в которую, словно в Bocca della Verità, и следует просовывать палец. Ранее мы наблюдали такие кольца-скелетоны, выполненные в золоте, на этот раз пантера вырезана в камне, черной яшме, и инкрустирована обрамленными в желтое золото изумрудами (глаза пантеры).

Среди не самых часто встречающихся у Cartier форм — кольцо-ошейник. В новой коллекции — это чокер из звеньев белого и розового золота с асимметричным, смещенным к плечу, декоративным элементом, напоминающим

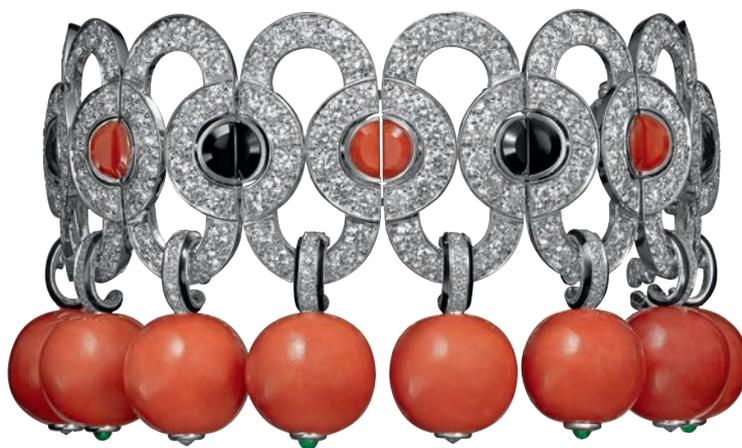
—Браслет с сапфи-
ром в 197,8 карата,
ранее принадлежав-
шим Романовым

— Серьги из платины с рубинами и бриллиантами

— Кольцо из платины с кораллами, ониксами, хризопразами и бриллиантами

— Браслет из платины с кораллами, ониксами, изумрудами и бриллиантами

взрыв фейерверка из бусин гранатов и рубинов и коричневых и бесцветных ограненных бриллиантов. Колье — это главная часть сета, объединенного мотивом фейерверка. Другое впечатляющее кольцо — из рубинов, ониксов и бриллиантов с черным сапфиром 247,13 карата.

Как обычно у Cartier (и более чем редко в современном ювелирном мире), Etourdissant — это не только ювелирные украшения и часы, но и драгоценные предметы. Среди последних — вырезанная из агата ваза, декорированная белым золотом, карнелианами, желтыми и бесцветными бриллиантами классической бриллиантовой огранки, и футляр из оникса с белым золотом, цитринами, аметистами и бриллиантами.

Эти предметы словно бы связывают Etourdissant с ювелирным искусством прошлого, когда даже такого понятия, как «коллекция», не существовало, а вот драгоценные объекты, будь то клетка для птички, зонтик или театральный бинокль, создавались и были востребованы у публики.

Но больше всего Etourdissant со славным прошлым ювелирного мира связывает одно, вне всяких сомнений, самое заметное украшение коллекции. Это браслет в платине с несколькими каратами бриллиантов и горным хрусталем, но главное — цейлонским сапфиром 197,8 карата! Этот центральный камень браслета можно вынимать и заменять элементом из горного хрусталя с инкрустированным в него бриллиантом. Схожий прием Cartier использовала в коллекции Cartier Royal — тогда крупный безупречный бриллиант можно было вынимать из кольца и вставлять в кольцо (и это был первый прецедент такого мультифункционального украшения), правда дублирующего его элемента, в роли которого сейчас выступает хрусталь, не было. В новом украшении пока отсутствует второе украшение — то, в которое можно переставить сапфир. Оно будет создано позднее: уже существует несколько эскизов кольца, из которых будущий обладатель редкой драгоценности сможет выбрать себе по вкусу или же, если захочется, заказать иное украшение по индивидуальному дизайну.

Но сложность браслета и каратность сапфира лишь часть причин, делающих именно это украшение флагманом коллекции. Еще один первостепенно важный момент — провенанс камня. Сапфир ранее принадлежал Романовым! Во времена, когда его носила императрица Мария Федоровна, он был оправлен в кольцо, созданное мастерами Фаберже, и сочетался с бриллианта-

ми, но когда сапфир впервые попал на Запад, он был уже без оправы. Собственно, именно в таком виде — без оправы — его и приобрело нью-йоркское подразделение Cartier в 1928 году.

Пусть камень был и не в украшении, но о том, что это был за сапфир, знали уже тогда. И подтверждает это хранящаяся в архивах компании книга Александра Ферсмана, изданная на трех языках (английском, французском и русском) и содержащая единственную полную описание украшений Романовых. Директор по наследию и стратегическому развитию Cartier Пьер Райнеро рассказывает о том, что в фирме заранее приглядывались к украшениям Романовых и думали что-то из коллекции приобрести. И то, что сапфир Романовых в итоге оказался у нас, это предположение подтверждает. К сожалению, мы не знаем, как в итоге покупка была совершена — напрямую или через одного или нескольких посредников».

Известный геохимик и минералог Александр Ферсман, профессор Московского университета и автор первого курса по геохимии, а позднее директор Минералогического музея РАН, теперь носящего его имя, знаменит — особенно на Западе — еще и как создатель книги «Сокровища бриллиантов и драгоценных камней России. Каталог выставки», изданной в Москве Наркоматом финансов в 1925 году. Ведь каталог издавался с целью его «экспорта».

Как известно, с 1922 года все художественное наследие мановением волшебных палочек специальных комиссий делилось на самое значительное (которое должно было остаться в стране как художественная ценность) и предметы высокой материальной ценности, которые отправлялись за рубеж для продажи на нужды государства. Тогда же был создан и Гохран для хранения наиболее важных драгоценных камней и металлов и произведений из них. Именно сюда попадали драгоценности бриллиантовой комнаты Зимнего дворца, для изучения и описи которых приглашалась комиссия во главе с академиком Ферсманом. Комиссия отобрала самые ценные предметы для сохранения и пожертвовала менее значительными драгоценными объектами. Тогда же и была проведена полная опись драгоценностей династии Романовых.

Как ни пыталась комиссия во главе с Ферсманом сохранить все самое ценное, даже отобранные ими для хранения государством предметы отправились на продажу. В 1920-х годах в Гохране из великолепных украшений вынули драго-

__Браслет, трансформирующийся в бандо, из платины с изумрудами, сапфирами, рубинами и бриллиантами

__Чокер из золота с гранатами, рубинами и бриллиантами

ценные камни, а сами металлы отправили на переплавку (для исполнения этой задачи в Гохране даже установили плавильные печи). Видимо, тогда же был вынут из оправы и сапфир Романовых.

В 1925 году эта тотальная распродажа всего советским государством вызвала большой скандал: сразу на нескольких европейских аукционах всплывают украшения короны Романовых, якобы хранимые большевистским государством. Скандал был обусловлен, прежде всего, тем, что эти украшения были частью того, подо что советское правительство получало иностранные кредиты, а появление украшений на торгах говорило Западу лишь одно: гарантий не осталось.

Чтобы успокоить кредиторов, советское правительство спешно устраивает выставку уже созданного к тому времени Алмазного фонда, формально она была приурочена к проходившему тогда двухпроцентному крестьянскому займу (по облигациям займа даже проход был бесплатным). Тогда же на нескольких языках вышел и каталог.

Но все это было лишь прикрытием, украшения продолжали продавать. Так, в современном Алмазном фонде историческая часть экспозиции лишь одна седьмая от изначального числа экспонатов.

Кстати, большой редкостью сегодня являются не только драгоценности Романовых, но и книга Ферсмана: позднее советское правительство отозвало часть напечатанных копий и уничтожило их. Каталог и сам теперь уходит с крупных аукционных торгов по цене, сравнимой с ювелирным украшением, — рекорд был поставлен на торгах Christie's 2007 года, когда книгу Ферсмана приобрели за \$141 тыс.

Не раз на аукционе мелькал и сапфир Романовых. Впервые приобретенный Cartier в 1928 году, он был оправлен в кольцо для польской оперной певицы Ганны Вальской. Ее имя прочно ассоциируется с брошью Van Cleef & Arpels — птицей, держащей в клюве знаменитый желтый бриллиант Walska, но у нее было немало и украшений от Cartier, о чем свидетельствуют архивы компании. И если в архивах компании не сохранилось сведений о том, как именно сапфир попал в Cartier, зато доподлинно известно, что в 1928-м в Cartier его слегка переогранили: сохранив традиционную индийскую огранку с фасетированной на манер бриолета верхней частью, камень сделали из асимметричного симметричным. После продажи кольцо с сапфиром

Ганне Вальской украшение несколько раз возвращалось в Cartier на модификацию — обычная практика с такого рода заказами, когда с течением времени клиенты просят «осовременить» украшение или переделать старую вещь в новую.

После всех перипетий кольцо оказалось на аукционе в 1971 году. Его купил анонимный клиент, и с тех пор следы его потерялись. Когда относительно недавно Cartier выкупила сапфир у дилера драгоценных камней, он находился в совсем другом кольце. Деликатный Пьер Райнеро дает этому украшению одно определение — «очень странная вещь». Сапфир поместили в конструкцию из желтого золота по соседству с гравированным изумрудом. Имя авторов Райнеро не разглашает, говорит, что не знает имени ювелира (вероятно, на кольцо нет печати) и также не знает заказчика, переделавшего украшение Cartier в это «странное» кольцо.

Несмотря на то что всю свою историю легендарный сапфир кочевал из кольца в кольцо, сейчас с ним решили создать браслет. Как рассказывает Райнеро, это долго обсуждали, предлагались разные варианты украшения. Браслет был выбран потому, что его дизайн органично сочетается с огранкой камня — продолжает ритм, заданный нанесенными на него гранями.

Любопытно, что вся работа — от момента появления камня в Cartier до окончания работы над украшением — была выполнена в рекордные сроки. С момента выкупа сапфира прошло всего полтора года! Заметим, к этому моменту работа над Etourdissant уже велась вовсю, так что украшение не было точкой отсчета для коллекции. Браслет, скорее, был вписан в уже существующие драгоценные рамки.

И вписан блестяще, хотя такой камень и тяжело примирить с любым окружением. Как говорит Райнеро, среди всех исключительных камней, с которыми работали в Cartier, он сравнил бы его лишь с гравированным изумрудом в двести с лишним карат из созданного фирмой кольца Verenice, потому что оба эти камня связаны с темой Восток-Запад, и не только с историей Cartier, но и с мировой историей.

Так что сейчас на продажу вместе со всей Etourdissant выставлен поистине уникальный камень. Когда-то его продали на Запад. Возможно, сейчас он вернется в Россию? Как известно, одни из самых дорогих произведений haute joaillerie от Cartier приобретают именно российские клиенты.

СОЛЬНАЯ ПАРТИЯ

ESCRIN D'OR

ОТ HERMES

АННА МИНАКОВА

—Браслет и кольцо
Galop Hermes

—Колье Chaine
d'Ancre Enchatee

Во флагманском парижском бутике Hermes на улице Фобур Сент-Оноре появились новые произведения Hermes — Ecrin d'Or. Все они — вариации ранее созданных дизайнером ювелирного направления Hermes Пьером Арди украшений.

В Hermes любят напомнить о своем славном прошлом: лучшие из платков-каре, например, могут быть переизданы в новой цветовой гамме или ином размере. Так произошло и с украшениями. Где-то Арди изменил цвет золота, где-то добавил бриллиантовое паве, где-то использовал другие камни. Так Ecrin d'Or получилась коллекцией, в которой переиздано все самое лучшее: исправленное, дополненное и невероятно интересное.

В Ecrin d'Or входят пять парюр: Chaine d'Ancre Enchatee, Niloticus, Filet d'Or, Galop Hermes и Sangles Hermes. Колье Chaine d'Ancre Enchatee в белом золоте с бесцветными бриллиантами — это традиционные для Hermes цепи разной длины и размеров: более крупные короткие цепи украшены паве из бриллиантов, а в длинные тонкие цепочки бриллианты уже инкрустированы между звеньями. В эту парюру также входит и широкое объемное кольцо из словно бы запутавшейся якорной цепи.

Украшения сета Niloticus, названные так в честь нильского крокодила, выглядят таким драгоценным обмундированием. Ассоциация неудивительна — вдохновлены они образом древнеегипетского Себека, бога воды и разлива Нила, которого всегда изображали с головой крокодила. Niloticus — это широкое кольцо под шею, крупный широкий браслет и кольцо, закрывающее большую часть фаланги пальца. Если в первом издании Niloticus 2013 года Арди решил добавить насыщенных цветов (желто-зеленых перидотов, лиловых иолиатов и голубовато-зеленых бериллов), то в 2015-м он решил оставить только два цвета — блестящий от полировки розовый цвет золота и холодное белое сияние бриллиантов.

Galop Hermes, посвященный лошадям, также впервые был представлен в 2013 году. Сначала эти украшения появились в версии из серебра, а спустя год вышла новая версия в розовом золоте и в части украшений — с инкрустацией бесцветными бриллиантами. Теперь же Арди вывел лошадь куда более экзотической породы — новые браслет и кольцо из розового золота практически полностью инкрустированы синими сапфирами. Это самый смелый из поставленных в Ecrin d'Or экспериментов. И эксперимент удачный.

Самый внушительный по количеству предметов сет в коллекции — Filet d'Or. В него вошли кольцо, браслет и два кольца, одно из которых — на два пальца. В этих украшениях так или иначе используется мотив конской сбруи, на этот раз — в белом золоте с бесцветными бриллиантами.

В таком же сочетании цветов и материалов вышло и кольцо Sangles Hermes — единственное украшение коллекции, не входящее в состав парюры. Солировать этому крупному колье удастся более чем уверенно, но и другие предметы Ecrin d'Or не теряются на его фоне — здесь все солисты, все в главных ролях.

—Колье Sangles
Hermes

—Браслет и кольцо
Niloticus

—Браслет и кольцо
на два пальца Filet
d'Or

ПРОТИВ ПРАВИЛ

ЖЕНСКИЕ АВИАТОРСКИЕ ХРОНОГРАФЫ BREITLING

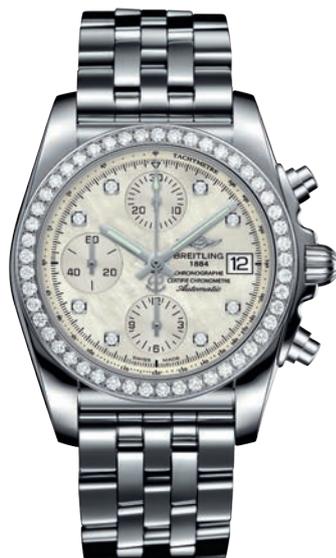
АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

В коллекции Breitling есть две узнаваемые с первого взгляда модели: Navitimer и Chronomat. И это немало — не каждая марка может похвастаться даже одними часами, дизайн которых был бы так хорошо всем знаком. Обе фирменные модели Breitling — хронографы, часы мужские, мужественного, если не сказать грубоватого, облика, обе родом из тех времен, которые сегодня только добавляют им ценности. Chronomat разрабатывались в 1942 году как авиаторские навигационные часы, потому их оснащали хронографическим механизмом и круговой логарифмической линейкой. Логарифмическая линейка улучшенной конструкции в 1952 году из Chronomat перекочевала в Navitimer, вторые легендарные часы Breitling, а вот с Chronomat дальше произошла интересная история. Эрнст Шнайдер, с 1979 года владелец компании, в начале 1980-х начал задумываться о том, как достойно подготовиться к предстоящему в 1984 году большому юбилею — столетию марки. Он не стал перекладывать Navitimer, это название считалось чуть ли не столь же ценным, как и сама марка Breitling. К юбилею Шнайдер решил заново изобрести авиаторские часы. Фактически от старых Chronomat в моделях 1984 года ничего не осталось, только название, тахиметрическая шкала по внешней окружности циферблата да дополнительная шкала минутной стрелки, размеченная на сто делений. Дизайн Chronomat Шнайдера состоял из множества деталей, своеобразное сочетание барочного стиля и технического характера, несомненно, привлекало клиентов, и новинка быстро стала бестселлером.

Сегодня существуют уже Chronomat пятого — если считать от моделей образца 1984 года — поколения, а этим летом была представлена новая линейка женских хронографов Breitling Chronomat 38 SleekT. Обычно в Breitling хронографы резервируют для часов мужской коллекции, но правила существуют для того, чтобы их нарушать. Новые женские хронографы получились наиболее лаконичными из всех Chronomat. На самый важный признак обращать внимание сразу: это широкие плоские ободки без фирменных накладок и боковых винтов, придуманных Эрнстом Шнайдером для Chronomat. Эти ободки вовсе не так просты, как кажутся: они изготовлены из твердого, практически нецарапаемого карбида вольфрама, а для ювелирных моделей — из стали с бриллиантами.

Наиболее впечатляющими, на мой взгляд, получились часы с ободком из карбида вольфрама (он немного темнее, чем полированная нержавеющая сталь 38-миллиметрового корпуса) и белым перламутровым циферблатом, который может бить как с простыми накладными металлическими метками с люминофором, так и с бриллиантовыми индексами.

Калибр 13, автоматический механизм часов Chronomat 38 SleekT с функцией хронографа, выполнен на основе Valjoux 7750 (таким же механизмом комплектовались Chronomat образца 1984 года), он проходит обязательную сертификацию в Швейцарском бюро COSC, так что с точки зрения часовой механики здесь все серьезно, по-мужски. Последний штрих — фирменный брейтлинговский пятирядный стальной браслет со скошенными звеньями, гибкий, но упругий, массивный и тщательно отполированный, один из лучших современных браслетов.

«МЫ СОЗДАЕМ
ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ
ПРОФЕССИОНАЛОВ»
ЖАН-ПОЛЬ ЖИРАРДЕН,
глава breitling

Каково сейчас соотношение мануфактурных и немануфактурных механизмов у Breitling?

Более 50% нашей продукции — это механические хронографы, более чем в половине из них установлены мануфактурные механизмы. Получается, что где-то четверть всех механизмов часов Breitling — наши, мануфактурные.

Входят в моду часы, так или иначе связанные с гаджетами, или даже ими являющиеся. Вы присоединились к этой гонке на выживание с B55 Connected. Зачем вам это?

Мы создаем инструменты для профессионалов. И функциональность для нас всегда превыше всего. Еще в прошлом году, представляя наш первый мануфактурный кварцевый калибр, мы думали о том, как улучшить его функциональность — и B55 Connected стали ответом на наш вопрос. Разумеется, мы не рассчитываем, что сможем составить конкуренцию смартфонам. Мы ведь не собираемся улучшать функциональность смартфона! Мы хотим улучшить часы при помощи смартфона. Такие часы можно ни к чему не подключать и прекрасно ими пользоваться, но если соединить их со смартфоном, открывается ряд очень полезных функций вроде очень удобной для путешественника быстрой корректировки времени. Или, например, если вы замеряете скорость прохождения круга при помощи хронографа и ваши часы подсоединены к смартфону, сразу после остановки хронографа вы получаете исчерпывающие данные, которые можете отправить по электронной почте или как угодно еще. При этом мы заботимся о том, чтобы подключение к часам не сажало батарейку вашего телефона. Он соединяется с часами по Bluetooth, и это требует куда меньших энергозатрат, чем, например, включение даже на самое короткое время фонарика в телефоне. У самих же часов энергии от одной зарядки хватает где-то на два месяца.

Кто, вы считаете, целевая аудитория такого рода часов?

Думаю, это могут быть и обычные люди, которым нравятся такие фишки, определенно наши часы будут полезны гонщикам и пилотам. Пилоты, например, смогут с легкостью заполнять бортовой журнал. Вся нужная информация об измерениях хронографа сразу сохраняется в приложении на телефоне.

Breitling специализируется на пилотских часах, в нынешнем году на Baselworld даже Patek Philippe решил представить пилотскую модель.

Я не вижу в этом ничего плохого. Patek Philippe — имя в часовой индустрии, и если они представляют пилотские часы, то это идет только на пользу пилотским часам. Мы с ними не конкурируем — мы создаем не часы с авиационной эстетикой, а — повторю — инструменты для профессионалов.

Проект Breitling Jet Team все еще существует?

Да, наша пилотажная группа продолжает летать! В нынешнем году они совершают тур по Северной Америке.

Прошлой осенью вы открыли первый монобрендовый бутик в Москве. Довольны результатом?

Нашей главной задачей было усилить узнаваемость бренда. И у нас получилось. Открытие бутика очень хорошо повлияло даже на работу с ритейлерами — мы сохранили отношения со всеми из них, а они получили магазин в центре Москвы, который рекламирует бренд в целом и увеличивает им продажи.

Беседовала Анна Минакова

ОВАЛ НАВСЕГДА MILLENNARY ОТ AUDEMARS PIQUET АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АУДЕМАРС ПИГУЕТ

— Новая посланница Audemars Piguet актриса Фрида Пинто на парижской презентации коллекции

Часы с корпусом овальной формы — это скорее исключение. Да, это интересно, да, они цепляют взгляд, да, они развивают фантазию дизайнеров. Нельзя сказать, что часовщики вовсе отказываются от овала, нет, среди женских часов встречаются овальные, но когда видишь подобные экземпляры в коллекции, неизменно возникает ощущение, что овальный корпус выбрали просто для того, чтобы разнообразить коллекцию. Есть вечно популярный круг, есть классические прямоугольники, квадраты, «черепашки», казалось бы, почему не добавить овал? И добавляют. Потом овальные часы, побыв в коллекции год-два, как правило, незаметно из нее исчезают. И опять остаются вечный круг, классические прямоугольники, квадраты, черепашки.

Так заставляет думать утилитарный прагматический взгляд на часовой бизнес. Однако совсем иное ощущение я испытал, когда в 1995 году я впервые увидел рекламу, а затем и вживую часы Millenary: настолько они были прекрасны. Прекрасен был корпус, воспринимавшийся тогда как изрядная провокация, прекрасен был гильошированный циферблат «докторского» типа — с маленькой шкалой часов внутри и внешним овалом минутной разметки. Прекрасны были стрелки классической «кафедральной» формы — они и гильоше циферблата как признаки традиционной часовой классики вступали в противоречие с необычной для мужских часов формой корпуса.

То был сильный шаг — сделать овальные мужские часы, и просто здорово, что у Жоржа Анри Мейлана и Стивена Уркхарта, которые тогда руководили маркой Audemars Piguet, хватило смелости поддержать молодого дизайнера Эммануэля Гейта, придумавшего Millenary. Эммануэль больше известен как дизайнер, посягнувший на святая святых — дизайн Royal Oak Жеральда Жента: он выполнил его агрессивную спортивную модификацию Royal Oak Offshore. Менее известен тот факт, что в том же 1993 году, когда «офшоры» были официально представлены публике на Базельской выставке (первые наброски Гейт предложил руководству марки в 1989 году), был выполнен и дизайн Millenary. Видно, не одному мне часы понравились, раз в последующие годы коллекция начала быстро расти, появились даже стальные автоматические модели —

— Часы Millenary

—Механизм, установленный в **Millenary**

—Съемки рекламной кампании

для Audemars Piguet это было скорее исключением, чем правилом. Первой же действительно прозвучавшей на весь мир премьерой были «часы Гарри Каспарова». Так прозвали выпущенную в 1998 году модель Millenary Dual Time, которую рекламировал тринадцатый чемпион мира по шахматам, и этот факт тоже исключение из правил: Audemars Piguet редко подряжает звезд для рекламы своих часов. Посланник марки — да, именная лимитированная серия, да, прямая реклама — крайне редко.

Вторая громкая премьера — часы Millenary Maserati Dual Time, которые были выпущены в 2006 году в честь 90-летия автомобильной марки Maserati. В коллекции, стартовавшей с мужских моделей, постепенно появилось немало моделей женских, которые поначалу представляли собой уменьшенные варианты мужских часов, часть из них в ювелирном исполнении. Затем женское направление коллекции стало более независимым, были выпущены модели со сложными механизмами, например, Millenary Starlit Sky с указателями запаса хода и фаз Луны, и даже неординарные концептуальные часы, такие как турбийон Millenary Chalcedony Tourbillon со скелетонированной платиной, изготовленной из халцедона. Но для настоящего прорыва нужно было серьезно переработать дизайн базовых автоматических моделей. Часы Ladies Millenary Automatic с двойным рядом рисованных «разбегающихся» часовых меток с арабскими и римскими цифрами на циферблате, похоже, затмили все, что было сделано до того. Популярность пришла мгновенно, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что интернет заполнен подделками и имитациями эффектного дизайна.

Затем инициативу снова перехватили мужские часы. В 2011 году вышла модель Millenary 4101 — упрощенный автоматический вариант концептуальных часов Millenary Tradition of Excellence No.5. Несимметричная структура циферблата No.5 пришлось впору овальному корпусу, так что и для Millenary 4101, и для также представленных в 2011 году часов Millenary Minute Repeater AP Escarment механизмы изначально разрабатывались с учетом этой нечасто встречающейся в часовом деле особенности.

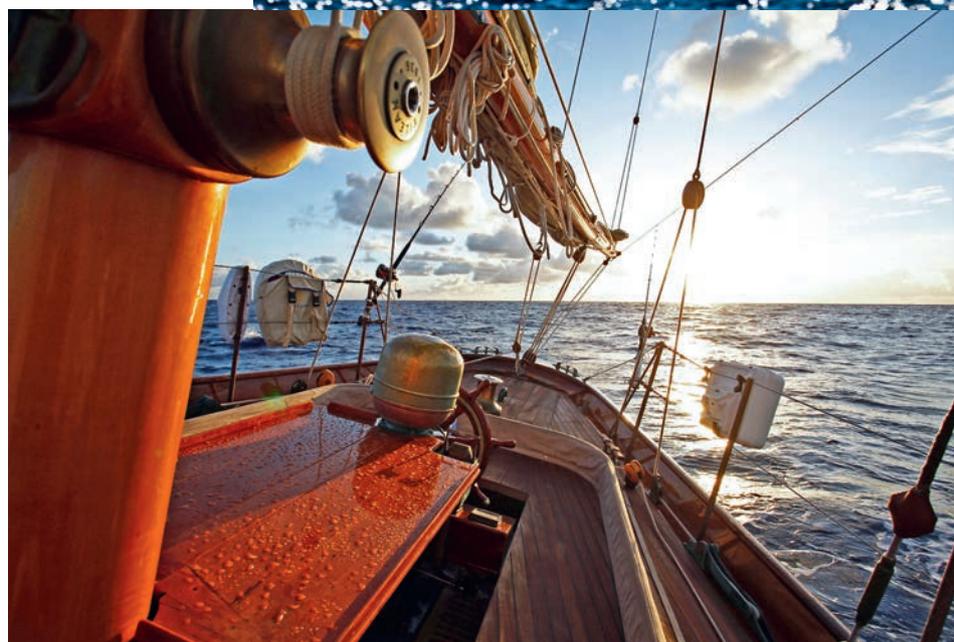
В этом году, когда Audemars Piguet отмечает 20-летие Millenary, выигрышное нарушение симметрии было приспособлено для женских часов коллекции. Что случается весьма редко, для них был разработан новый мануфактурный Калибр 5201 овальной — под корпус — формы, это бывает и того реже. В отличие от автоматического 4101-го в Калибре 5201 реализована конструкция с ручным заводом, за счет чего механизм получилось сделать более компактным и, кроме того, более тонким. Под официальную презентацию новых Millenary Hand-Wound, намеченную на июль, были организованы съемки сюжетов для новой рекламной кампании. Нечасто случается, что съемки превращаются в настоящее событие, здесь чувствуется влияние нынешнего гендиректора Audemars Piguet Франсуа-Анри Беннамиаса, человека необыкновенно энергичного. Для съемок он собрал звездную команду, пригласив фотомодель Анук Лепер, стилиста Джерри Стэффорда, фотографа Дэвида Бейли и режиссера Бейлли Уолша.

6 июля, на вечернем торжественном приеме в разгар Парижской недели высокой моды, господин Беннамиас представил гостям не только три новые модели Millenary Hand-Wound, но и недавно отснятую рекламную кампанию с Анук Лепер, а также видеоклип Бейлли Уолша. Кроме того, в Париже было объявлено о том, что друг марки, индийская киноактриса, танцовщица и защитница прав женщин Фрида Пинто, снимавшаяся в «Миллионере из трущоб» и «Восстании планеты обезьян», отныне будет новой посланницей Audemars Piguet. Фрида не планирует сниматься в рекламе часов, напротив, основной акцент в сотрудничестве планируется делать на социально-филантропической деятельности. Она ведет несколько проектов, в том числе программу помощи индийским девочкам в получении образования Girl Rising, и это особенно привлекло Audemars Piguet, так как они хотели получить не просто рекламное лицо, но возможность способствовать благотворительной деятельности решительной сильной женщины, идеально воплощающей новый лозунг марки: «Из каждого правила есть исключения».

КЛАССИКА ПАРУСНОГО ЖАНРА PANERAI CLASSIC YACHT CHALLENGE АННА МИНАКОВА

Часы Luminor 1950 Regatta
3 Days Chrono Flyback Automatic
Titanio — 47 mm (PAM00526)

Вот уже одиннадцатый раз часовая компания **Officine Panerai** стала спонсором крупнейших соревнований классических яхт — Panerai Classic Yacht Challenge. Соревнования проводятся в разных классах лодок, в них входит несколько регат: первой гонкой сезона-2015 стала Antigua Classic Yacht Regatta, а девятой и заключительной будет Cannes Regattes Royales, которая пройдет с 22 по 26 сентября. Соревнуются яхты на время и точность прохождения маршрута, и есть среди них и лодка, принадлежащая Panerai, — Eilean. И это не просто некая лодка, приобретенная Panerai для поддержания образа «морских волков» среди часовщиков, это уникальный проект, реализованный компанией за несколько лет. История, не уступающая в перипетиях голливудскому блокбастеру.

22-метровый кеч Eilean был построен в 1936 году легендарным конструктором лодок Уильямом Файфом III (построенные семейным предприятием Файфов лодки считаются лучшими образцами классических яхт). Первыми владельцами лодки были братья Фултон из Шотландии, члены Royal Gourock Yacht Club. После гибели братьев на Второй мировой войне Eilean несколько раз переходила из рук в руки. С начала 1960-х она принадлежала сэру Хартли Шоукроссу (он вошел в историю как главный обвинитель от Великобритании во время Нюрнбергского процесса), а в 1968-м ее приобрели братья Каксон, которые впервые пересекли на ней Атлантику. В 1974-м ее приобрел архитектор Джон Шерар, называвший Eilean «лучшим творением Файфов». Он жил на лодке, а домом самой Eilean стал небольшой порт на Антигуа. Шерар пересек Атлантику 14 раз, но в 1984-м марокканский паром повредил Eilean и еще три яхты в порту Малаги. Несмотря на повреждения, Шерар принял решение вернуться на Антигуа и попытаться отреставрировать Eilean. Но ему не хватило ни сил, ни средств. Лодка погибла бы, если бы в 2006-м во время Antigua Classic Yacht Regatta, первого поддержанного Panerai яхтенного соревнования, ее не увидел глава Panerai Анжело Бонатти.

Бонатти тогда как раз искал символ для своего нового начинания — Panerai Classic Yacht Challenge. И он нашел этот символ в мангровых зарослях, правда в чудовищном состоянии. Eilean выкупили и реставрировали четыре года (2006–2009), стараясь максимально сохранить оригинальные детали и материалы. Вот уже пять лет с момента завершения реставрации Eilean участвует в Panerai Classic Yacht Challenge, используется в рекламных кампаниях бренда и его благотворительных проектах. Мы встретились с Анжело Бонатти на Eilean, чтобы поговорить о его любимом нечасовом детище, ну и о часах, разумеется.

«panerai yacht challenge — это страсть» анжело бонатти, глава panerai

Как вы нашли Eilean? У вас была цель подобрать какую-то классическую лодку для Panerai Yacht Challenge или это получилось случайно?

Совершенно случайно! Я отправился выпить Pina colada. И обнаружил Eilean неподалеку, в мангровых зарослях... Она была просто в чудовищном состоянии, вся изъедена термитами... Но по линиям я узнал, что это за лодка, и мне показалось, что надо обязательно ее восстановить и сделать нашим символом. Через два месяца мы ее приобрели. Она не была брошенной, ее тогдашний капитан и владелец Джон Шерар пытался отремонтировать Eilean. Он жил на лодке рядом с ней и старался как-то ее спасти, но у него не было ни достаточных навыков, ни средств для полноценной реставрации.

Реставрация была очень сложной — нам не только надо было найти оригинальные детали и материалы, нам надо было восстановить сам исторический облик по фотографиям, старым картинкам, документам... Надо было использовать не только оригинальные детали, но нередко — и старинные техники. Найти подрядчиков, которые могут сделать ту или иную деталь, было очень непросто, нередко им приходилось заново учиться процессу. Вся реставрация была сделана в Италии итальянскими мастерами.

Главное — и для реставрации, и для всей Panerai Yacht Challenge — это страсть, желание сделать это. Но без страсти вообще ничего невозможно сделать!

Что самое главное для победы в Panerai Yacht Challenge?

Работа команды! Если она не будет действовать слаженно, ничего не получится. Чем лучше взаимопонимание, чем больше синхронности, тем лучше финальный результат. И это абсолютно так же, как в часах. Как и то, что механические часы, как и классические лодки, создаются навсегда.

Кстати о часах, в этом году вы представляете специальную модель к регате?

В этом не представляем, мы создаем такие часы, но не каждый год. Но часы Panerai все время присутствуют на регате. Так, капитан Eilean носит разработанный нами регатный хронограф. На создание этого механизма у нас ушло целых шесть лет! Panerai всегда создавал высококлассные инструменты для профессионалов своего дела. И хоть, например, офицеры военно-морских сил Италии, официальными поставщиками которых мы были до выхода на гражданский рынок в 1990-х, уже не носят наручные Panerai (просто потому, что могут купить точный кварц за 50 евро), но измерительными приборами Panerai пользуются до сих пор, они сохранились на многих кораблях.

Говорят, что от начала сотрудничества с Marina Militare в 1938-м до коммерциализации бренда было выпущено всего около 300 часов, это правда?

Да, это правда. Мы поднимали документы, разные контракты между Panerai и правительством Италии, нам было важно изучить всю историю, чтобы понять, какой будет стратегия бренда, на что мы можем опираться, и выяснили, что было произведено не более 300 часов. По крайней мере, так говорят документы. А многие исторические часы нельзя найти в принципе. Какие-то, например, покоятся на дне морском... Еще одна загвоздка: мы не всегда, найдя исторические часы, можем утверждать, для кого именно они были сделаны. Например, Marina Militare часто не хотела никакой персонализации, а потому, если найти старые часы, конечно, их можно безупречно идентифицировать как винтажный Panerai, но далеко не всегда можно узнать, по какому случаю и для кого он был выпущен.

В каких странах Panerai наиболее силен?

В родной Италии мы продаем порядка 10 процентов, в остальном — я бы не говорил про страны, я бы говорил про регионы. Это Азия, включая Китай, но не включая Японию, Америка и Европа. При этом Европа занимает среди всех регионов первое место. Я думаю, что так происходит потому, что Европа — это родина люкса, здесь его приобретают традиционно много. Ну а кроме того, сюда приезжает огромное количество туристов именно за люксовыми товарами...

Вы посещаете все этапы Panerai Yacht Challenge? Есть ли среди них самый любимый?

Не все, но стараюсь побывать на большей части. Каждый хорош по-своему. Где-то живописней пейзаж, где-то оживленный город, и так можно перечислять до бесконечности. Невозможно выбрать! В Монте-Арджентарио, например, ветер меняется часто, и это делает регату интересной. В Маоне лодки заходят в порт, и там всегда очень зрелищными получаются последние двести метров гонки. А в Канне на воде одновременно находится сто лодок, и это незабываемое зрелище!

Ну а кроме того, каждая гонка не похожа на другую: в один раз все может быть просто прекрасно на каком-то из этапов, и ты решишь, что он лучший, а в следующем году будет совсем другая погода и другое впечатление.

Вы начинали создание коммерческого бренда Panerai с чистого листа. Какие были первые шаги и идеи?

С самого начала, когда я разрабатывал стратегию, я считал, что надо сделать сильный бренд, а не просто коммерческий продукт. Иначе мы могли выйти на рынок, быть успешными два-три года — и все, конец! Надо было думать на перспективу. Только так можно делать люксовый продукт.

Когда в 1997-м Panerai приобрела группа Richemont, ее креативный директор Джампьеро Бодино был сильно вовлечен в жизнь бренда. А сейчас?

Сейчас он больше сконцентрирован на своем ювелирном бренде и уже довольно давно далек от дел Panerai, правда, это не значит, что мы не можем встретиться или созвониться, чтобы что-то обсудить. Но это скорее исключение: у нас шесть штатных дизайнеров. Времена изменились, когда мы начинали, нас было всего трое — Джампьеро, я и Франко Колонья, а сейчас в компании работает 600 человек. Я приходил первые полгода в офис, где был вообще один, изучал историю Panerai и разрабатывал стратегию. Это был уникальный опыт! Многие сейчас хвастаются тем, что купили хороший бренд, а нам повезло сконструировать бренд, создать его. Как с лодкой, с Eilean: она существовала и до нас, но мы восстановили ее, поставили снова на ход и сделали ее символом.

Не думали выпустить часы, посвященные Eilean?

Пока нет, нам хватает бортовых приборов с ее именем. Но все может быть.

Беседовала Анна Минакова

СОКРОВИЩЕ БРИТАНИИ GARRARD В ЛОНДОНЕ АННА МИНАКОВА

— Серьги
Entanglement

— Серьги The Bow

— Кольцо на два пальца Wings

В здание на Альбемарль-стрит, где сейчас находится флагманский бутик и ателье Garrard, компания впервые заселялась в 1911 году, знаменательном для истории Великобритании коронацией Георга V. В 1953-м, и это также год коронации, уже Елизаветы II, Garrard переехал на Риджент-стрит — в здание приобретенной компанией ювелирной фирмы. Это было очень большое помещение, практически ювелирный универсам, в те годы в ассортименте Garrard было много изделий из серебра, хрусталя, а также часы. А в покинутое помещение на Альбемарль-стрит вселился банк, что говорит, прежде всего, об уровне безопасности здания.

Возвращение на прежнее место произошло в 2004 году. Правда, в этот год обошлось без коронации. И это один из тех редких случаев, когда история старейшего из существующих ювелирных домов мира (датой основания значится 1735 год) не пересекается с историей Британской короны.

Чтобы прочувствовать эту связь, достаточно пройтись по флагманскому бутику, расположенному на одной из главных торговых улиц Лондона. Угловое здание с множеством окон просто наполнено светом, а лучшего антуража для ювелирных украшений не придумаешь. Свет заставляет блестеть не только украшения, но и фрагмент стены, выполненный из чистого серебра — одно из напоминаний о славном прошлом. Но главные свидетельства впечатляющей истории — эскизы исторических тiar и церемониальных коле махараджей, портреты главных клиентов дома.

В списке этих клиентов — имена британских королевских особ. В одном только уголке с обручальными украшениями — портреты десятка королев и принцесс. Из современной истории — фотографии принцессы Дианы и Кейт Миддлтон в знаменитом обручальном кольце с сапфиром, том, с которым предложение руки, сердца и короны сначала делал принц Чарльз, а годы спустя — принц Уильям. Примечательно, что принц Чарльз не заказывал это кольцо специально, а просто выбрал из ассортимента бутика. «Я думаю, — объясняет директор по специальным заказам Garrard Джессика Кадзоу, — его дизайн напомнил принцу Чарльзу брошь королевы Елизаветы II, которую также создавал Garrard». Рядом — образцы спортивных трофеев, это до сих

пор довольно значительная часть бизнеса Garrard. Только весной 2015 года для одного из дерби было изготовлено 46 наград и кубков.

Самое же интересное находится на втором этаже бутика. Здесь в зале, получившем название Queen's Mary Room (и названном так весьма заслуженно: именно здесь королева Мария примеряла корону, которую изготавливал для нее Garrard в 1911 году), находится экспозиция части архивов компании. В этих архивах — огромное количество эскизов старинных работ и даже сами работы, а также гроссбухи с записями о клиентских заказах.

Здесь не только данные о первом заказе Британской королевской семьи в 1735 году (заказ принца Уэльского), но и сведения о покупках российских монархов. Самая интересная из них — заказ Александра II. По всей видимости, император приобретал украшения для своей дочери Марии Александровны, вышедшей замуж за сына королевы Виктории принца Альфреда герцога Эдинбургского. «Его заказ, — рассказывает Джессика Кадзоу, — демонстрация не только отличных финансовых возможностей, но прежде всего — прекрасного вкуса». В салоне на втором этаже — эскизы и макеты корон и скипетров, оригиналы которых находятся в сокровищнице Тауэра. Тут Garrard вне конкуренции: другие дома стремятся провести хоть временные выставки в главных музеях мира, а у британцев есть постоянное выставочное пространство, и выставка там практически персональная. По крайней мере все главные экспонаты тут от Garrard. И малая корона королевы Виктории, сделавшая Garrard ювелиром королевского двора в 1843-м (корона малого размера была изготовлена специально для участия Виктории в официальных мероприятиях — королева страдала мигренями и не могла надевать «полноразмерную» корону), и императорская корона Индии 1911 года, и корона королевы Марии того же года, инкрустированная знамени-

тыми бриллиантами Кохинор, Куллинан III и Куллинан IV. Главный из бриллиантов Куллинан — Куллинан I — тоже установлен в драгоценность работы Garrard, королевский скипетр Британской империи. В Тауэре не принято подписывать ювелира на табличках, но в конце экспозиции сокровищницы — шкатулки для выставленных здесь предметов, и на большинстве из них значится Garrard, так что имя главного королевского ювелира очевидно.

Что в сокровищнице Тауэра, что на втором этаже флагманского бутика Garrard среди корон можно потеряться. Чтобы понять, что и для кого было создано в бесчисленном количестве эскизов и макетов, можно руководствоваться одним правилом: у императорской короны — восемь арок, у королевской — четыре, у короны принца — одна.

Создание корон не очень востребованное в наши дни дело, хотя и не совсем исчезнувшее: так, недавно Garrard изготовил скипетр и

— Колье-трансформер Regal Waterfall

ПРЕДОСТАВЛЕНО GARRARD

«МЫ СОЗДАЕМ МНОГО ТЕХНИЧЕСКИ СЛОЖНЫХ УКРАШЕНИЙ»

сара прентис,
креативный директор garrard

Когда вы пришли в Garrard?

В 2012-м, а до того я работала в отделах дизайна Graff, Faberge и Cartier. Меня пригласили в непростое для марки время — это был период взлетов и падений для Garrard. Ставились эксперименты, пожалуй, с чересчур модным и молодежным для столь классической марки дизайном, менялись сами дизайнеры... Меня позвали, чтобы вернуть Garrard к истокам — классике, благородству. Это не значит, что я все начала с нуля. Мы продолжаем развивать некоторые коллекции тех времен, такие как Wings, которые стали нашей классикой.

С чего началась ваша работа?

Одним из первых проектов было десятилетие коллекции Wings, именно тогда мы решили впервые сделать их скелетонизированными, что открыло нам множество возможностей для создания новых вариаций.

Среди фирменных технических приемов что бы вы выделили?

Мы создаем много технически сложных многофункциональных украшений, трансформеров. Когда я делала эскизы своих первых трех сетов haute joaillerie (и это были первые сеты haute joaillerie в Garrard за долгое время), у меня в голове была идея многофункциональности. И это стало характерной чертой наших украшений. Так, у нас есть колье, которые можно разбирать, и носить часть как браслет, другую — как чокер, снимать подвеску и надевать ее на цепочку...

И эта идея из истории Garrard: в прошлом мы создавали немало тиар, элементы которых вынимались, например можно было отстегивать от тиары брошь. Этому было довольно простое объяснение: если это была реликвия королевской или аристократической семьи, то на один прием ее части могли надеть сразу несколько членов этой семьи.

Просто сейчас мы решили развить эту идею и применить ее не только к тиарам, но и к другим украшениям.

И вообще, для нас важно, что вещь можно носить по-разному — наши колье на цепочках созданы так, что можно перемещать застежку, делая то обхватывающий шею чокер с длинными подвесками сзади, то низковисящую подвеску. Но, разумеется, далеко не все наши украшения — трансформеры, это было бы слишком.

Когда мы говорим о Cartier, мы вспоминаем пантеру, о Boucheron — колье в форме знака вопроса. А что должно ассоциироваться с Garrard?

Думаю, мы прочно ассоциируемся с Wings. Вообще же, мы строим наш мир на трех столпах: наше наследие, наше британское происхождение и наши техники. В идеале каждая новая коллекция должна отсылать ко всем трем основам — или хотя бы двум.

Беседовала Анна Минакова

корону для короля Тонги. А вот различные награды для королевских мероприятий Garrard продолжает выпускать — так, при личном участии принца Гарри были созданы медали для патронируемых им спортивных игр. Размещают тут заказы и другие монархи. Совсем недавно наградные знаки изготовили для короля Малайзии.

Специальные заказы — важная часть бизнеса Garrard. Здесь создают новое украшение или драгоценный предмет на заказ практически каждую неделю. И среди них очень много заказов на тиары. Разработкой дизайна специальных заказов и регулярных коллекций занимается ателье, находящееся по соседству с «Комнатой королевы Марии».

В нем под руководством креативного директора Сары Прентис, ранее занимавшейся креативом в Cartier, Graff (именно она создавала дизайн знаменитых «Бабочек») и Faberge, работают несколько человек. Создание простого эскиза занимает около четырех часов, а сложный может потребовать и нескольких дней работы. Сложными, например, считаются эскизы украшений с множеством разных цветных камней, так как их цвет, блеск и игру стараются передать предельно близко к оригиналу. Популярнее всего у заказчиков обручальные кольца, но часты и более серьезные проекты, такие как тиары, крупные колье и даже целые парюры. Определить полный срок исполнения каждого заказа довольно сложно, ведь большая часть работы происходит до момента утверждения эскиза. Некоторые эскизы заказчики могут переделывать и утверждать и по несколько лет.

Когда все же заказ утвержден или дизайн нового изделия из регулярной коллекции готов, он отправляется на пару этажей выше — в ювелирное ателье Garrard, где создаются все спецзаказы, украшения haute joaillerie и мастер-модели для всех прочих украшений. У его шефа Дэвида (фамилии ювелиров, как обычно, не разглашаются) огромный стаж — начинал учеником в Cartier, работал в независимых ателье и 20 лет трудился в Graff. В Garrard он пришел полтора года назад, чтобы создать полноценное ателье высокого ювелирного искусства. Сейчас здесь семь человек, но в планах расширение, тем более что ателье также работает на благо компании Stephen Webster (у них с Garrard сейчас общие владельцы).

Расширить коллекции хочет и Сара Прентис. Хотя сейчас у Garrard очень внушительное портфолио — с узнаваемыми Wings, драгоценным кутюром The Vow или аристократичными Entanglement, — но есть куда стремиться. Прентис, к примеру, задумывается о создании фигуративных украшений. Раньше в коллекциях Garrard было немало опалов, и Сара подумывает их вернуть (при трех штатных геммологах задача решаемая).

В том, что исполнено все будет на высшем — королевском — уровне сомнений нет. Как сказал мне шеф ателье: «Со времен работы в Cartier я не видел такого стремления к совершенству, пока не оказался в Garrard». И с ним не поспоришь.

— Архивы Garrard: книга с записями клиентских заказов и модель короны Георга V, 1911 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО GARRARD

ПРЕДОСТАВЛЕНО GARRARD

ВРЕМЯ ХУДОЖНИКОВ

ЧАСЫ DELANEAU

НА ЗАКАЗ

АННА МИНАКОВА

Круглый или квадратный корпус? Этот вопрос мучает меня уже несколько минут. Я смотрю на две заготовки из золота с бесцветными бриллиантами, прикладываю их к эскизу циферблата, но никак не могу решить, какой мне больше нравится. Из восьми вариантов корпусов, имеющихся в DeLanau, я выбрала квадратный Dome и круглый 36-миллиметровый Rondo. Как решить, какой из них прекраснее, я себе даже не представляю.

«Ничего страшного, — успокаивают меня креативный директор DeLanau Бригита Морина и один из эмальеров компании Флоранс Ужено, — мы сделаем эскиз обоих вариантов часов. Тогда выбрать будет проще. На заказ мы можем изготовить корпуса и других форм и размеров, просто это займет больше времени». Хорошо, что мне не сказали об этом в тот момент, когда я пересекла порог женевского ателье и работающего только по предварительной записи бутика DeLanau на женевской Quai du General-Guisan, 10. Зная, что можно выбирать не только из восьми заготовок, я бы не скоро смогла остановиться на двух.

В DeLanau меня пригласили оказаться на месте клиента компании, то есть пройти через все этапы создания часов на заказ вплоть до изготовления их финального макета. С маркой, основанной в швейцарском Биль-Бьене в 1949 году, я хорошо знакома. Клиентам же сначала проводят небольшую экскурсию по бутику-ателье, рассказывая о славной истории DeLanau, а после объясняют тонкости эмальерной техники. Ведь несмотря на то, что у этой женевской марки есть и блестящие ювелирные часы с браслетами из бриллиантов или цветных драгоценных камней, и модели с циферблатами из поделочных камней, которые — и это редкость в часовом деле — могут быть даже созданы в технике скульптуры, и уникальные часы со сложнейшими механизмами, главное среди всего, что предлагает компания, — часы с миниатюрами в разных эмальерных техниках, создаваемые собственными мастерами, что опять же большая редкость. Многие, даже самые именитые, марки сотрудничают со сторонними специалистами, в DeLanau же работают два собственных эмальера, владеющие всеми известными техниками эмалирования. Именно это позволяет марке не просто делать часы на заказ, а специализироваться на уникальных моделях. Причем большая часть созданных здесь часов — женские, их около 80%.

Эмальеры DeLanau не только применяют все существующие техники горячей эмали, но и разрабатывают собственные. Так, пару лет назад для создания циферблатов Flower Fields, вдохновленных картинами Моне, Дега, Ренуара и Писсаро, мастера DeLanau разработали специальную технику, которая позволяет воспроизводить в эмалевой миниатюре структуру мазка на импрессионистских полотнах.

— Созданные при помощи компьютерной графики варианты циферблатов

Эту же технику предложили и мне. Задача, как я думала, была не из легких: я предложила создать циферблат, вдохновленный знаменитой «Сиренью» (1900) Врубеля. Но мой план не сработал: «Это проще всего», — сказали мне в DeLaneau. — Нередко клиенты весьма приблизительно знают, чего хотят». Был, например, у марки клиент, пожелавший иметь часы с орлом на циферблате, но каким именно — он совершенно не представлял. Мастерам пришлось расспросить заказчика о его пристрастиях в живописи, скульптуре, изучить орнитологические справочники, предложить множество вариантов, и все для того, чтобы найти «того самого» орла.

С моей «Сиренью» Флоранс Ужено разобралась довольно быстро: уже на следующий день в ателье лежали первые эскизы и подобранные к ним образцы с цветами эмали. Не знаю, всегда ли так случается, но Флоранс поняла меня буквально с полуслова. Ее идея была не в копировании фрагмента картины, а в передаче настроения, размашистых мазков, драматических цветов.

«Есть какая-то безошибочность во всем, что он делал», — говорил о Врубеле Головин. Мне казалось, что эмалиеру очень важно не ошибиться, пытаться передать эту самую безошибочность. Кстати, обычно дело не ограничивается эскизами от одного эмалиера, «настоящий» заказ требует участия обеих мастериц, каждая из них предлагает свои варианты, а уже заказчик, не зная чьей кисти принадлежит набросок, выбирает понравившийся.

Когда мы определились с эскизом, мне предстояло разобраться со всем остальным окружением миниатюрной картины: цветом металла и формой корпуса, механизмом, камнями, которыми корпус будет инкрустирован... Тут и встал выбор между квадратом и кругом.

С остальным я, казалось, определилась довольно быстро: металл — белое золото, инкрустация — бесцветными бриллиантами или сапфирами в тон цветов циферблата (мне обещали прислать оба варианта), механизм — простой двустрелочник, уж слишком сложная была композиция циферблата. Но

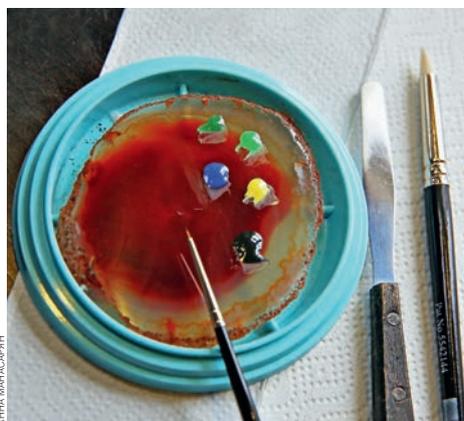
это далеко не все: например, есть довольно непростой выбор в том, что касается инкрустации корпуса, и это даже не выбор огранки драгоценных камней (паве из камней классической бриллиантовой огранки или более «внутренних» багетов), а выбор между тем, инкрустировать ли только ободок или боковую сторону корпуса тоже. Если боковую сторону оставить без инкрустации, то формы получаются более архитектурными, что лично мне очень импонирует, но тогда часы нуждаются в более бережном обращении — так, чтобы эта боковая поверхность все время оставалась идеальной и не требовала постоянно дополнительной полировки. При необходимости возможна консультация специалиста по камням и часовщика, которые также работают в женевском ателье (здесь находятся мастерские шести специалистов).

Финальное предложение с созданными при помощи компьютерной графики вариантами часов клиент получает через 2–2,5 недели. Как только окончательный вариант будет утвержден, проект отправляется в работу. В зависимости от сложности заказа (и тут речь идет не только о сложности миниатюры, но и о подборе камней одного тона, например) его исполнение занимает от полутора месяцев до года. На создание самой миниатюры уходит не менее ста часов работы.

В процессе работы каждый клиент сам решает, насколько он хочет контролировать исполнение заказа. Вообще-то можно даже не приезжать в ателье и обсуждать будущие часы по электронной почте или через агента. Но мне кажется, приехать стоит. Чтобы окунуться в эту удивительную атмосферу маленькой мастерской и не лишиться себя одного из главных удовольствий — удовольствия участвовать с созданием собственных часов.

Через неделю в моей электронной почте уже были готовые эскизы. «Конечно, кру!» — мгновенно решила я. И в этот момент часы DeLaneau стали для меня не просто захватывающим проектом, а уже чем-то настоящим. И очень желанным.

___Процесс работы над специальным заказом в ателье DeLaneau

15 ЛЕТ СЛАВЫ ROBERTO COIN В РОССИИ ПОЛИНА КРУГЛОВА

__Браслет Elephant

Итальянская ювелирная марка Roberto Coin была одной из первых, представленных в Москве компанией Da Vinci, — в одноименном мультибренде в Смоленском пассаже украшения бренда появились в 2000 году. «В те годы я считал Россию одним из самых стремительно развивавшихся рынков мира: русские клиенты с особенной страстью покупали произведения Made in Italy», — вспоминает Роберто Коин. К началу 2000-х его ювелирный бренд, официально запущенный в 1996 году (до этого фирма занималась торговлей и производила украшения для других брендов), имел всего пять именных бутиков — в Италии и Америке, но при этом обладал обширной сетью клиентов и дистрибуторов. Этой стратегии ювелирный дом следует до сих пор. Сегодня он имеет почти тысячу торговых точек более чем в 60 странах. Первый бутик Roberto Coin в России открылся в 2010 году в Nikol'skaya Plaza, в 2014-м он переехал в новое помещение — в Смоленском пассаже, сейчас в нашей стране марка представлена более чем в 20 городах. Несмотря на глобальный подход, Roberto Coin остается истинно итальянским ювелирным брендом. «Дизайн — это часть нашей ДНК, истории и культуры, более 2 тыс. лет итальянцы строят дома, шьют одежду, делают драгоценности, — объясняет глава марки. — Ювелирное творчество у меня в генах, ведь я никогда не ходил в школу дизайнера, чтобы овладеть ювелирным искусством».

Коину принадлежит сравнение магазина с театром: «Вся работа, которую мы делаем за кулисами, выставляется на обозрение публики — занавес поднимается, и взору открываются наши витрины». И он в этом театре —

__Роберто Коин

художественный руководитель и главный режиссер. Коин понимает, что суть работы ювелирного дизайнера, впрочем, как и дизайнера модной одежды, состоит в непрерывном изменении, обновлении, изобретении нового — только тогда украшения приносят радость и получаются по-настоящему красивыми. Что изменилось за годы его работы? «Сегодня творческий процесс значительно ускорился, коллекции украшений обновляются все чаще и чаще. Поэтому важно не просто предложить клиенту новую линию, но предвосхитить его желания, воплотить актуальную на сегодняшний день ювелирную идею, которую непременно купят», — говорит он. Вполне соответствуют этой идее и кольца из эбенового дерева Carpi Plus, похожие на гладкую морскую гальку, на поверхности которой будто кристаллики соли застыли бриллианты, и золотые украшения Le Bois с фактурой коры дерева, выполненной в технике гравировки, и огромное

__Подвеска Garden Collection

__Кольца Black Jade

__Браслеты Pois Moi

кольцо Celebration в форме пробки от шампанского из розового золота — с бриллиантовым паве на верхушке и тонкой закрученной проволокой из белого золота, и кольца Black Jade с африканским жадеитом в сочетании с зеленым агатом или полированным золотом.

«Большинство брендов создают одну-единственную узнаваемую вещь и прилагают максимум усилий, чтобы женщины ее носили, — рассказывает Коин. — Я выбрал другой путь: в год я делаю более 600 разных вариантов украшений, иногда до 1000 различных эскизов. И все для того, чтобы создать украшения, которые могли бы порадовать любую женщину и дополнить любой стиль». Драгоценный арсенал Коина разнообразен. Футуристические кольца из кабшонов аметиста, полированных золотых и усыпанных бриллиантами сфер вдохновлены искусством икебаны; широкие браслеты-манжеты со слегка ограненными цветными прозрачными камнями Иранета созданы под впе-

чатлением от пляжей одноименного района в Рио-де-Жанейро; динамичные кольца и серьги Shanghai имитируют стремительно растущий китайский мегаполис — крупные топазы или аметисты овальной огранки чередуются с мелкими цветными камнями; широкие кольца и массивные браслеты Pois Moi появились благодаря гольфу: полированная поверхность из розового золота усеяна регулярными рядами лунок.

Особую славу Roberto Coin принесла коллекция Animalier. В этом драгоценном зоопарке есть кольцо-еж с иголками из черных сапфиров, браслеты в виде пауков и осьминогов, здесь водятся породистые арабские скакуны, ядовитые кобры и африканские слоны, живут рыбки Немо и хищные сибирские тигры. Украшения у Коина найдутся на любой ювелирный вкус.

Этот ювелир предпочитает воплощать в золоте и бриллиантах исчезающие виды животных — в том числе и для того, чтобы привлечь внимание на их редкость, многие произведения Animalier существуют в единственном экземпляре. На российском рынке Коин отмечает успех как линий pret-a-porter — вроде минималистичных Pois Moi или Black Jade, так и кутюрных изделий Animalier или украшений Cento Diamond, известных своими фирменными бриллиантами с сотней граней. Популярностью пользуются и совсем недавно продающиеся у нас украшения более доступной casual коллекции The Fifth Season by Roberto Coin. Коин подумывает выпустить когда-нибудь даже линию камей, вдохновленный русскими православными иконами. Видно, 15 лет в России не прошли даром.

ПОИСКИ СОКРОВИЩ ГДЕ КУПИТЬ СТАРИННОЕ УКРАШЕНИЕ АЛЕКСАНДР РЫМКЕВИЧ (THE RAKE)

— Булавка с Буддой из ляпис-лазурита и бриллиантов, 1920-е годы. Bentley & Skinner

— Carlo Giuliano, брошь-фараон с эмалью и драгоценными камнями, 1865–1895 годы. Bentley & Skinner

— Викторианская брошь с гранатом, бриллиантами и эмалью, 1850-е годы. Bentley & Skinner

— Серьги от парюры ранне-викторианской эпохи с аметистами и жемчужинами, 1840-е годы. Bentley & Skinner

— Брошь в стиле ар-деко из ляпис-лазурита с бриллиантами, 1930-е годы. Bentley & Skinner

Если в старинном украшении вам важны не только караты, но и мастер, эпоха и художественное решение, то ограничивать себя одними торгами аукционных домов не стоит. Стоит наведаться по проверенным адресам в Лондоне и Нью-Йорке.

Главный дилер на лондонской New Bond Street — Wartski, над вывеской которого красуется королевский вarrant ее величества. В этом году исполняется полтора столетия, как семья польских евреев Вартски ведет свой бизнес в Великобритании. Главным образом они известны как эксперты и дилеры Faberge. У Вартски после 1917 года можно было купить творения мастерской Карла Фаберже в десять раз дешевле, чем в свое время за них платила царская семья. В 1930-е сюда нередко заглядывал принц Уэльский, чтобы приобрести подарок для своей возлюбленной Уоллис Симпсон, ради которой он отказался от престола.

Faberge — это и сейчас главный интерес Wartski, в их хранилище содержатся уникальные личные вещи и документы (они не продаются) царской семьи. Но кое-что все же купить можно. Русские клиенты так помешались на яйцах, что совершенно не хотят замечать более элегантные вещи Фаберже, которые не уходят с витрин Wartski годами. Например, невероятной красоты нож для разрезания бумаги из сибирского нефрита. Более женственная вещь Faberge — бонбоньерка, вырезанная из дымчатого топаза в виде раковины со створкой, инкрустированной бриллиантами и рубинами. Впрочем, у Вартски есть не только Фаберже, сюда следует приходить за исключительными украшениями с провенансом и клеймами Cartier, Boucheron, Tiffany & Co., а также необычными авторскими изделиями. Беспроектной инвестицией может стать браслет Boucheron 1937 года в стиле позднего ар-деко, явно вдохновлен-

— Поздневикторианская брошь-колосок с бриллиантами, 1890-е годы. A La Vieille Russie

— Викторианские золотые серьги в виде амфор из агата, 1890-е годы. A La Vieille Russie

— Золотой браслет-манжет с драгоценными и поделочными камнями, США, 1970-е годы

— Подвеска в неоготическом стиле с рубином, бриллиантами и эмалью, 1870-е годы. A La Vieille Russie

ный индустриальным стилем, с украшением из рубиновых багетов и бриллиантов. Любопытна также брошь со скарабеем и звездчатым сапфиром, которая была изготовлена задолго до 1920-х, когда египтомания охватила мир. Ее дизайнер Роберт Филипс еще в 1867 году получил медаль на Всемирной выставке в Париже за серию ювелирных украшений в духе египетского искусства.

Не найдя подходящего украшения у Wartski, не стоит отчаиваться и бежать через дорогу к сверкающим витринам современных марок. Буквально в полукилометре, на Piccadilly, находится магазин еще одного важнейшего дилера старинных украшений — Bentley & Skinner. Две уважаемые фирмы — каждая со своей историей и великолепными рекомендациями — слились в 1998 году. Сегодня они являются держателями двух королевских warrants — Елизаветы II и принца Уэльского Чарльза. Если вы носите тиары, то вам сюда. Тиары были в большой моде на протяжении всего XIX века, но уже в эпоху ар-деко стиль изменился, и романтические затейливые тиары прошлого века в бриллиантах и жемчугах стали выглядеть старомодно по сравнению с новыми украшениями геометрических форм с кабошонами и цветными камнями. Те тиары, что не успели сломать и переделать, дожили до наших дней потому, что они были многофункциональными — их можно было разобрать на колье и броши. У Bentley & Skinner в наличии несколько десятков тиар — Георгианской, Викторианской эпох, ар-нуво, включая тиару 1800-х годов, прототип той, что снялась в сериале «Аббатство Даунтон».

Но будьте готовы к тому, что визит в Bentley & Skinner — это серьезное испытание для бюджета и нервов. Выбор настолько богат, что лучше понимать заранее, какого периода или стиля украшение вы ищете. По их коллекции можно буквально изучать историю ювелирного искусства. Кстати, их собственная мастерская занимается ремонтом украшений, чисткой и выполняет

— Carl Faberge, бонбоньерка из дымчатого кварца с эмалью и драгоценными камнями, 1890-е годы, Wartski

— Carl Faberge, нож для разрезания бумаг из сибирского нефрита, 1912 год. Wartski

— Золотые булавки: с ящерицей, Paul Robin, Париж, 1890 год; двусторонняя рубиновая с бриллиантами, Cartier, 1900-е годы; изумрудная, Франция, 1900-е годы; парусник с бриллиантами, Англия, 1900-е годы; стальная с бриллиантами, Париж, 1890 год; дужка с бриллиантами, Англия, 1900-е годы

— Boucheron, золотой браслет в стиле ар-деко с рубинами и бриллиантами, 1937 год. Wartski

частные заказы. Например, в Bentley & Skinner инкрустировали синтетическими бриллиантами череп для произведения «Ради любви к Богу» Дэмиена Хёрста.

Как известно, для серьезного коллекционера расстояния ничего не значат. Продолжить поход по ювелирным магазинам стоит в Нью-Йорке.

Здесь немало ювелирных дилеров разного масштаба, и один из самых значимых — A La Vieille Russie, чей магазин находится на Пятой авеню на пересечении с 59-й улицей. Как можно догадаться по названию, специализация заведения — русское искусство, но не только. Основан семейный бизнес был в 1851 году в Киеве, в 1920-м он был возобновлен в Париже, а с 1941-го прописался в Нью-Йорке. Помимо творений Карла Фаберже здесь можно найти оригинальные подарки вроде табакерок (для нюхательного табака) французских мастеров XVIII–XIX веков, а также различные декоративные объекты — подсвечники, часы, фарфоровые и серебряные изделия. Ювелирная коллекция A La Vieille Russie также заслуживает внимания. Подобрана она с большим вкусом и охватывает период с конца XVIII века по середину XX. К примеру, тут обнаружился не самый дорогой браслет 1970-х годов, украшенный кабошонами из поделочных и драгоценных камней, изящная викторианская брошь-колосок с бриллиантами, викторианские серьги из агата, стилизованные под античные амфоры, и многие другие любопытные вещи по цене куда меньшей, чем та, которую просят за бесхитростные украшения дилеры в бриллиантовом квартале на 47-й улице.

ЦЕНА ИЗВЕСТНОСТИ ДРАГОЦЕННОСТИ С ИМЕНЕМ КОНСТАНТИН ЗАБОЛОТНЫЙ

— **Sterle**, брошь и клипсы из золота и платины, 1965 год, эстимейт \$10–15 тыс.

— **David Webb**, кольцо с подвеской из золота, эстимейт \$25–35 тыс.

— **Кольцо** из платины с бриллиантами и бирманским сапфиром 43,25 карата, около 1960 года, эстимейт \$200–300 тыс.

— **Van Cleef & Arpels**, брошь из платины с сапфирами и бриллиантами, 1937 год, эстимейт \$60–80 тыс.

Появление на ювелирных аукционах украшений, принадлежавших сначала особам аристократического происхождения, а затем знаменитостям всех мастей, сейчас мало кого удивляет, но всегда привлекает дополнительное внимание и влияет на цену. Одной из первых громких продаж драгоценностей с «родословной» можно считать торги Christie's в разгар Великой французской революции в 1795 году, когда были выставлены украшения мадам дю Барри, возлюбленной Людовика XV. Тогда аукционному дому удалось собрать около \$1,3 млн в пересчете на нынешние деньги, и эту рекордную сумму не могли побить почти на протяжении двух столетий. Сейчас и Christie's, и Sotheby's собирают намного больше, а продажа ювелирных изделий считается одним из самых прибыльных и активно растущих по сравнению с другими бизнесов. За первое полугодие 2015 года Sotheby's продали драгоценностей на \$264 млн, при этом на одном только майском аукционе в Женеве было выручено \$160,9 млн. Неумолимо растут продажи и в Азии, так, июньские торги Christie's в Гонконге тоже прошли очень успешно — \$117,89 млн.

И все же одними из самых успешных считаются именные аукционы. К знаковым среди них относят, к примеру, торги Sotheby's 1987 года, проведенные в Женеве. На том аукционе было продано около 300 предметов из коллекции герцога и герцогини Виндзорских на сумму в \$50,3 млн, в несколько раз побившую прежний рекорд — \$8,09 млн, отданные за украшения Флоренс Гульд, жены известного железнодорожного магната. Из недавних аукционов стоит вспомнить Christie's 14 мая 2012 года — на нем были проданы драгоценности филантропки Лили Сафры на \$37,9 млн. Только на \$11,4 млн потянули 18 украшений JAR, это была одна из самых крупных аукционных продаж произведений Жоэль-Артура Розенталя. Не менее важными стали и торги, на которых продавали украшения Элизабет Тейлор: за два дня, 13 и 14 декабря 2011 года, Christie's удалось выручить за невероятную коллекцию известной актрисы более \$137 млн.

предстоящие аукционы

16 СЕНТЯБРЯ,
Jewels & Watches,
Christie's
Лондон

23 СЕНТЯБРЯ
Jewelry & Jadeite,
Bonhams
Гонконг

24–25 СЕНТЯБРЯ
Important Jewels,
Sotheby's
Нью-Йорк

28 СЕНТЯБРЯ
California Jewels,
Bonhams
Лос-Анджелес

7 ОКТЯБРЯ
Magnificent Jewels
& Jadeite, Sotheby's
Гонконг

7 ОКТЯБРЯ
Jewelry, Bonhams
Лондон

7 ОКТЯБРЯ
Fine Jewelry,
Bonhams
Нью-Йорк

14 ОКТЯБРЯ
Jewels & Watches,
Christie's
Лондон

20 ОКТЯБРЯ
Jewelry, Christie's
Лондон

10 НОЯБРЯ
Magnificent Jewels,
Christie's
Женева

11 НОЯБРЯ
Magnificent Jewels
and Noble Jewels,
Sotheby's
Женева

24 НОЯБРЯ
Jewels, Christie's
Париж

25 НОЯБРЯ
Jewelry, Bonhams
Лондон

1 ДЕКАБРЯ
Fine Jewels,
Sotheby's
Лондон

1 ДЕКАБРЯ
Magnificent Jewels,
Christie's
Гонконг

9 ДЕКАБРЯ
Magnificent Jewels,
Sotheby's
Нью-Йорк

9 ДЕКАБРЯ
Ancient Jewels,
Christie's
Нью-Йорк

9 ДЕКАБРЯ
Jewelry, Bonhams
Лондон

10 ДЕКАБРЯ
Magnificent Jewels,
Christie's
Нью-Йорк

С тех пор аукционов такого порядка больше не проводилось. Но украшения из коллекций известных персон то и дело появляются на торгах. 24 сентября 2015 года на аукционе Sotheby's Important Jewels будет выставлено более десяти украшений, принадлежавших, по признанию современников, «одной из самых красивых женщин 1960-х» — Долорес Шервуд Босхард. В ее коллекции можно увидеть и относительно скромные «дневные» украшения вроде клипсов, и броши французской марки Sterle 1965 года из платины и золота с бриллиантами с эстимейтом в \$10–15 тыс., и золотое кольцо David Webb за \$25–35 тыс. Но самые интересные лоты представлены как раз вечерними украшениями, многие из которых можно видеть на светских фотографиях Долорес полувековой давности во время ее многочисленных посещений Монако. Среди них и кольцо с крупным бирманским сапфиром в 43,25 карата насыщенного синего цвета в оправе из платины и бриллиантов (эстимейт \$200–300 тыс.), и клипсы Harry Winston в виде бриллиантовых звезд из 1960-х (эстимейт \$300–400 тыс.), и браслет, опоясывающий запястье неким подобием бриллиантовых «листьев» (эстимейт \$150–200 тыс.). Достоин внимания и «цветочный» сет Van Cleef & Arpels, выполненный из золота, изумрудов, сапфиров и бриллиантов и состоящий из крупного кольца, кольца, браслета и клипсов. Эстимейт на него кажется несколько заниженным, учитывая возросший интерес к украшениям марки после недавно прошедших больших выставок, посвященных ее истории, — всего \$60–80 тыс. Тем интереснее будет следить за торгами.

Одно из важных свойств таких украшений — хороший провенанс. Выполненные как индивидуальные заказы у великих ювелирных марок, они не раз были запечатлены в фотохрониках, а также сохранены в подробных картотеках ювелирных домов. И помимо своей богатой светской истории такие украшения имеют еще одну немаловажную характеристику — драгоценные камни, свой настоящий и единственно ценный паспорт. Ведь многие из них ведут свою родословную из тех месторождений, где камни уже не добывают.

— Van Cleef & Arpels, сет из золота с сапфирами, изумрудами и бриллиантами, эстимейт \$60–80 тыс.

— Harry Winston, серьги из платины и бриллиантов, около 1960 года, эстимейт \$300–400 тыс.

— Harry Winston, браслет из платины и бриллиантов, эстимейт \$150–200 тыс.

PESAVENTO B SUBLIME BY BOSCO

Ассортимент бутика Sublime by Bosco в ГУМе пополнился украшениями ювелирной марки Pesavento. Она была создана Марино Песавенто и Кьярой Карли в итальянском городе Виченца в 1992 году. В первую коллекцию Pesavento входили украшения из золота и бриллиантов. Позже марка стала специализироваться на серебре. Сейчас украшения Pesavento представлены в мультибрендовых бутиках в 50 странах мира.

металлы

Чтобы придать серебру необходимые оттенки, в Pesavento обрабатывают его различными металлами: черный цвет достигается обработкой рутением, розовый и желтый — золотом, а при помощи обработки золотом и лакировки достигаются бежевый оттенок и цвет слоновой кости.

патент

В Pesavento было разработано и запатентовано специальное покрытие серебра, названное «звездная пыль». Это покрытие создает матовую зернистую текстуру поверхности, мерцающую как звездное небо.

производство

Все украшения Pesavento делает на собственной фабрике в Италии, последние стадии процесса — ручная обработка украшений. На производстве работают 40 мастеров.

НОВОЕ

прочтение
Коммерсанта

новостное приложение
«Коммерсантъ»
под Android вошло в
**ТОП ЛУЧШИХ
ЗА 2014 ГОД**
по версии редакторов
Google Play

16+

реклама

Получайте ещё больше новостей в режиме реального времени

Читайте все материалы газеты «Коммерсантъ», журналов «Власть», «Деньги», «Огонёк», «Автопилот», Weekend и «Наука»

Смотрите рейтинги материалов

Слушайте прямой эфир радиостанции «Коммерсантъ FM»

Используйте настройку на свой регион, сервис интеграции с социальными сетями

GRAFF

THE MOST FABULOUS JEWELS IN THE WORLD

Mercury

Москва: Третьяковский проезд, 5, бутик Graff, тел. 495 933 3385
ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Graff, тел. 8 800 500 8000; Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., бутик Graff, тел. 495 225 8867
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

WWW.GRAFFDIAMONDS.COM